КГУ "Қоғамдық келісім" акимата Костанайской области
ОО "Научно-образовательный Центр "Перспектива"

Қазақ хандығына 550 жыл

Сборник материалов научной конференции, посвященной 550-летию Казахского ханства

Костанай, 2015

Коммунальное государственное учреждение "Қоғамдық келісім"

акимата Костанайской области

Общественное объединение "Научно-образовательный центр "Перспектива"

Сборник материалов научной конференции, посвященной 550-летию Казахского ханства

г.Костанай, 2015

УДК 94 (574) (063)

ББК 63.3. (5 қаз)

С 23

С23 Сборник материалов научной конференции, посвященной 550-летию Казахского ханства. Отв.ред.: А.Б. Бекмагамбетов, Т.К. Нуртазенов, А.Б. Шалгимбеков - Костанай: КГУ "Қоғамдық келісім" акимата Костанайской области, ОО "НОЦ "Перспектива", 2015 - 92с.

ISBN 978-601-7798-04-8

В книге содержатся выступления участников, состоявшейся 27 октября 2015 года по заказу КГУ "Қоғамдық келісім" акимата Костанайской области, научной конференции, посвященной знаменательной дате.
В настоящий сборник также включены материалы авторов, которые, хотя и не принимали личного участия, но выслали интересные статьи, отвечающие заявленной тематике и вносящие свой определенный вклад в развитие исторической науки.
Книга адресована и будет полезна широкой читательской аудитории.

УДК 94 (574) (063)

ББК 63.3. (5 қаз)

ISBN 978-601-7798-04-8

© ОО "НОЦ "Перспектива", 2015

Содержание:

Шалгимбеков А.Б. МЕТОДИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА В ШКОЛЕ…….……..4

Шалгимбеков А.Б., Кунигенас Г. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА МАНАША КОЗЫБАЕВА КАК ВКЛАД В ИСТОРИЮ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА……9

Колдыбаев С.А. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА……...……..18

Пенкина Е.А. КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ……..26

Нуртазенов Т. К. ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ……..…….33

Бекмагамбетова М.Ж., Бекмагамбетов Р.К. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЗАХСТАНА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА……39

Ерменбаева Г.К. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛИКВИДАЦИИ ХАНСКОЙ ВЛАСТИ В МЛАДШЕМ ЖУЗЕ……..……44

Мецлер В. ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА…….…….……49

Нуркин Д. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ……..…54

Жаканова А.С. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ПРИ ХАНЕ БЕРКЕ……62

Видершпан А.В. РОЛЬ ХАНА ЖАНГИРА В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА……73

Шуинова Д. МЫРЗА МУХАММЕД ХАЙДАР ДУЛАТИ – ПЕРВЫЙ ИСТОРИОГРАФ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА……77

Темирбеков Е. КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО ПРИ КАСЫМ ХАНЕ……..…86

Шалгимбеков А.Б.,
профессор кафедры социально-гуманитарных и
естественно-научных дисциплин
Костанайского филиала ЧелГУ,
кандидат исторических наук

МЕТОДИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА В ШКОЛЕ

Новая парадигма исторического образования, становление которой происходит в настоящее время, предполагает существенное обновление содержания образования в целом, выработку и освоение педагогами-историками концептуально-содержательных подходов педагогической технологии в школе и вузе, ориентированной на личностно-плюралистический характер, гуманизацию и гуманитаризацию системы образования, что совпадает с основными критериями образования во всем мире. В современных условиях развития и демократизации общества одной из главных задач суверенного Казахстана является возрождение его национальной истории, построение открытого общества. Реальный суверенитет невозможен без гражданской позиции, глубокого осознания уроков истории, преемственности поколений.

Вопрос о методике и методах преподавания любого школьного предмета привлекает к себе внимание тогда, когда начинается его изучение, а затем назревает потребность проанализировать проблемы и приемы преподавания. Сегодня особенно необходима острая постановка вопроса о преподавании истории в общеобразовательной школе. Для нашего народа необходима правдивая, основанная на науке, история, далекая от псевдозаключений. Безграничная свобода суждений в истории – это хаос. Все должно быть в рамках исторической науки.

2015 год в истории страны занимает особую страницу, ведь 550 лет Казахскому ханству – точка отчета создания государственности, событие важное для казахстанцев, поэтому педагогов, общественность волнуют вопросы о дате образования Казахского ханства, о формировании государственности. При объяснении данных вопросов истории Казахстана необходимо проводить параллели с современным становлением независимого государства – Республики Казахстан. Также учителям истории необходимо критически подходить к использованию в своей педагогической деятельности материалов многочисленных публикаций по данной проблеме (особенно в сети Internet), о необходимости использовать на своих уроках информацию, полученную только из достоверных, авторитетных источников: монографий, научных статей учёных-историков.

Век Интернета и высоких технологий с колоссальным информационным потоком – своеобразный «фильтр исторических событий», который должен быть внутри человека [3, с. 7]. А чтобы этот «фильтр» заработал, необходимо разрешение многих проблем, с которыми ежедневно сталкивается учитель истории в школе. Проблемы предмета истории актуальны и требуют глубокого изучения. Отечественные ученые Сарсекеев Б.С. Воронянская О.В., Копекбай А.М. Кайыпбаева А.Т., Жунусова К.А. Турлыгул Т., Адамбосынов К., Жукешев К. и др. в своих учебных пособиях уже предприняли попытку соединения двух проблем – содержания и методики.

Решению задач развития у учеников творческого мышления и самостоятельности в приобретении знаний, поставленных Президентом РК перед казахстанской системой образования, также служит внедрение в педагогический процесс инновационных интерактивных методов обучения.

Наряду с традиционными вопросами о некачественном содержании учебников, стоит вопрос экспертизы учебников и вопросы краеведения, необходимости внедрения новых методов обучения в данный предмет. В школах Казахстана история в качестве учебного предмета должна позволить ученику свободно ориентироваться в современном духовном мире и

многообразии практик. Учебники пишут авторитетные люди науки, далекие от практики школы, традиционная методика преподавания требует не просто коррекции, а должна быть кардинально изменена: рекомендуется проводить уроки диалога культур, пресс-конференции, уроки-дискуссии, уроки-исследования, театрализованные уроки, уроки-экскурсии и краеведческие конференции, направленные на самостоятельный поиск и исследовательскую деятельность и др.

История как предмет обеспечивает формирование у школьников гармоничной картины мира [4, с. 15]. Именно история в школе может исключить предвзятость и предубежденность по отношению к объективной информации о научных открытиях и одновременно развивает у школьников критический подход к модной исторической сенсации. Разумеется, школьнику бывает трудно выработать самостоятельное суждение в подобной ситуации. Фундаментальным жизненным значением обладает критерий отбора в учебный предмет новых сведений, основанных на критическом подходе осмысления текущей жизни, на социальных смыслах, мировоззрении и т.д. Учебный предмет современного информационного общества должен основываться на традиционных и современных методах достижения какой-либо цели или решения конкретных задач [2, с. 67].

Методикой обучения историческим знаниям как совокупностью приемов и подходов обеспечивается взаимодействие учителя и ученика в процессе обучения историческим знаниям. Основная функция методики обучения опирается на внутреннюю организацию и регулирование процесса познания учеником исторических фактов и феноменов. Поэтому опорой методики обучения истории должна стать совокупность определенных правил, способов, системы предписаний, принципов и требований, которые ориентируют школьника к получению и освоению знаний в области истории для достижения определенных результатов в сфере исторической познавательной деятельности. Сегодня же педагог, преподающий историю в школе, должен обязательно учитывать все вышеизложенные факторы в процессе обучения, знать

законодательную базу и учитывать ее при подготовке к занятиям. Но этого мало, во-первых, сегодняшней школе нужно решить проблему обеспечения качественными по содержанию учебниками с обязательным иллюстрированием, фотографиями, приложениями, которыми сегодня учебники практически не обеспечены. Во-вторых, пересмотреть перегруженное содержание и структуру исторического курса, которые закреплены в стандартах и программах, на их основе изложить содержание школьных учебников с учетом познавательных возможностей учащихся. В- третьих, материал должен быть изложен предельно объективно и основан на предельно точном историческом и фактическом материале. Учебники должны пройти проверку. Должно быть пересмотрено количество часов по классам, отводимых на изучение предмета, возможно через использование часов факультативных занятий, кружковой и краеведческой деятельности школьников.

Таким образом, мы, как практики, предлагаем, сохраняя базисные теоретические знания, категориальный аппарат науки в средних общеобразовательных школах, разработать альтернативные исторические курсы.

Главной проблемой ситуации кризиса исторического образования считаем медленное его реформирование и недооценку последствий такого преподавания истории Казахстана, что приводит к отставанию от мировых уровней развития школы. Только усиление информационного аспекта обучения не может решить эту проблему. Не менее важен и психологический аспект, так как в концепции исторического образования развитие личности ставится на ведущее место.

В гуманистическом подходе акцент перемещен с личности школьников на подготовку учителей к тому, чтобы им самим быть личностями и затем влиять на учеников. Важнейшим условием в реализации этих целей и задач являются: своевременные выпуски комплектов учебников по новой структуре исторического образования, мобильное методическое обеспечение нового содержания образования; внедрение современных технологий и методик

обучения, вовлечение учеников в различные формы познавательной деятельности, отработка на уроках истории умений и навыков, необходимых для социализации личности, создание фонда средств по отечественной истории, так как сегодня он слабо подкреплен современными пособиями.

Аргументы в пользу преобразований в преподавании исторических знаний, указывают на то, что современному человеку необходимо и полезно иметь научно-объективные знания из области истории, исходя из понимания того, что необходимо изучение исторической культуры для будущего нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента. «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства»

2. Кайыпбаева А.Т., Жунусова К.А. История Казахстана. Методическое руководство. Пособие для учителей. –2-е изд., переработ. – Алматы: Атамура, 2012. – 136 с. – ISBN 978-601-282-662-3

3. Сарсекеев Б.С. История древнего Казахстана. Методическое руководство. Пособие для учителей. – 2- е изд. – Алматы: Атамура, 2011.– 112 с.

4. Турлыгул Т., Адамбосынов К., Жукешев К. и др. Пособие для учителей. – 3-е изд., перераб., доп. – Алматы: Мектеп, 2013. –84 с.

Шалгимбеков А.Б.,
профессор кафедры социально-гуманитарных и
естественно-научных дисциплин
Костанайского филиала ЧелГУ,
кандидат исторических наук,
Кунигенас Г.,
студентка 3 курса
направления подготовки «Юриспруденция»

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА МАНАША КОЗЫБАЕВА КАК ВКЛАД В ИСТОРИЮ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

Республика Казахстан – это молодое независимое государство, датой рождения которого стало 16 декабря 1991 года. Этот день положил начало новой вехи в жизни и развитии Республики и являлся пусковым механизмом для крупномасштабных государственных преобразований. Первым шагом на пути приобретения суверенитета стало принятие Конституционного закона «О Государственной независимости Республики Казахстан». «Такой закон давно ждал весь народ многонационального Казахстана, – прокомментировал это событие депутат республики С. С. Сартаев. – Не погрешу против истины, если отмечу, что его приближали многие поколения нашего народа. Борьба за независимость шла буквально до последних дней». [1, с. 137]

С этого момента в жизни Республики произошли кардинальные перемены: учреждение Парламента, состоящего из двух палат, создание судебной системы, утверждение новой столицы, формирование Вооруженных Сил, Республиканской гвардии, военно-морского флота и пограничных войск – перемены во всем, для сохранения и поддержания независимости страны. Так же это послужило толчком для возрождения и развития культуры, традиций и языка, не только становление национального достоинства казахской нации, но и других национальностей, проживающих здесь.

Отличительной особенностью республики является и тот факт, что Казахстан провозгласил себя страной свободной от ядерного оружия, отказавшись от его использования на собственной территории.

Произошло радикальное реформирование существовавшей ранее системы экономики. В ноябре 1993 года была введена единая национальная валюта – тенге.

На сегодняшний день в республике можно заметить тенденцию к увеличению партий и неправительственных организаций, которые позволяют обеспечить политическое многообразие и стабильность в социальной сфере общества.

Современный Казахстан – независимое, суверенное, демократическое государство со стабильной экономикой и беспроигрышным планом на будущее. Президентом страны является поистине мудрый политик, стратег и настоящий патриот, Н. А. Назарбаев. Во многом, благодаря его усилиям, государство достигло стабильности и процветания. С приобретением независимости был отмечен резкий скачок в развитии науки и культуры. Президент Республики Казахстан является гарантом Конституции. В её первой статье сказано, что Казахстан является демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшей ценностью которого является его народ. Казахстан имеет собственные государственные символы: Флаг, Герб, Гимн, которые так же отражают независимость, свободу и национальность государства.

Казахстан сегодня – республика с развивающейся рыночной экономикой, обладающей способностью интегрироваться в мировую экономическую систему. Это лидер среди стран СНГ и Восточной Европы по привлечению иностранных инвестиций. В 2010 году был сформирован Таможенный союз между Республикой Казахстан, Республикой Беларусь и Российской Федерацией. [6, с. 79]

Большое значение сейчас придается развитию международного сотрудничества, ведь от этого во многом зависит существование и благополучие любого государства. В настоящее время республика проводит

разнонаправленную и многоплановую политику, направленную на взаимодействие со странами ближнего и дальнего зарубежья. На территории государства располагаются около 120 посольств. Координирует их дипломатическое взаимодействие Министерство иностранных дел. Так же государство активно сотрудничает с такими влиятельными международными организациями, такими как: Евросоюз, МАГАТЭ, Красный Крест, ЮНИСЕФ и ЮНЕСКО. За время существования в независимом положении Казахстан присоединился более чем к 52 многосторонним и 800 двусторонним соглашениям и договорам. [6, с. 80]

Однако, как и любое другое государство, Казахстан обладает собственной историей, которую необходимо помнить и знать каждому гражданину этой республики.

История – это наука. А, как известно, наука заключается не только в инновационных исследованиях, но и непосредственно в людях, которые посвящают данной стезе всю свою жизнь, преданных и увлеченных, объединенных единой жаждой новых знаний и открытий, для которых смысл бытия сосредоточен в поиске истины, что в конечном итоге оставляет свой след на всем обществе в целом. И этот след, впоследствии, оказывает влияние не только на жизнь внутри государства, но и на все мировое сообщество в целом. Поиск истинных знаний – тяжкий труд, в ходе которого могут открыться тяжелые, порой кровавые периоды в жизни своего народа. Но, несмотря на это, многие ученые посвятили науке собственную жизнь, отдавшись ей без остатка. Однако лишь немногим из них, что в первую очередь касается гуманитариев – удалось, уже создав свои научные школы и воспитав поколение учеников, гармонично и естественно влиться в новую эпоху, предъявившую качественно иные требования, и остаться столь же, как и ранее, востребованными и признанными во всем мире. Но все-таки такие люди существуют, и среди тех, кого по праву можно назвать основоположником отечественной исторической науки, тем, кто стоял у самых ее истоков, тех, кто собственными глазами наблюдал зарождение и становление новой независимой республики, – это

доктор исторических наук, профессор, академик, заслуженный деятель Республики Казахстан, лауреат Государственной премии и Президентской премии мира и духовного согласия Манаш Козыбаев.

Манаш Козыбаев родился 16 ноября 1931 года в ауле Тазколь Костанайской области. Еще будучи ребенком он увлекался книгами по истории, что впоследствии и предопределило его судьбу. Закончив педагогическое училище, он начинает работу сельским учителем начальных классов. Проработав некоторое время, поступает на исторический факультет Казахского государственного университета. После окончания вуза его карьера начинает набирать обороты: [5, с. 22]

- 1953-1958 год – старший преподаватель Кустанайского учительского института, впоследствии переформировавшегося в педагогический институт;
- 1958-1974 годы – старший научный сотрудник, ученый секретарь, заведующий сектором в Казахском филиале Института марксизма-ленинизма при ЦК Компартии Казахстана;
- 1974-1980 год – заведующий кафедрой Алма-Атинского зооветеринарного института, Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при Казахском государственном университете им. С. М. Кирова
- 1985 – 1988 год – заведующий отделом историографии Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР (1985-1988).
- И, наконец, с 1988 года руководил Институтом истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова.

Так же необходимо отметить его вклад в создание четырехтомной Казахской советской энциклопедии на русском и казахском языках, энциклопедий «Алматы» и «Карагандинская область», где он являлся главным редактором.

История стала научным кредо его жизни. Изучение истории Казахстана она начал с анализа существующих материалов по участию и вкладу

республики в победу в Великой Отечественной войне, своим исследованием показав, что в переломные моменты истории разные национальности способны объединиться ради одного общего дела. Это, по сути, и было тем пусковым механизмом для постепенного расширения круга интересов и, тем самым, позволило сформировать целостную картину истоков и развития казахского народа, пусть с нелегкой и тяжелой судьбой, но в тоже время обладающего собственной, уникальной этнической неповторимостью. Он первым освятил всю глубину трагедии казахского народа, произошедшую в 30-х годах прошлого столетия, а именно страшный голод и массовые политические репрессии. Благодаря его стараниям были сформированы совершенного новые подходы к изложению таких ключевых моментов в истории республики, как: процесс формирования территориальной целостности и государственности Казахстана, освободительное движение против царизма, борьба казахов за освобождение от джунгарских захватчиков, развитие Казахстана в условиях социализма и т.д. Отличительной особенностью является тот факт, что он рассматривал исторические события с нетривиальной точки зрения, но и абсолютно беспристрастно и объективно. Его труды ценятся в мировых научных кругах любого исторического сообщества.

Вклад ученого в развитие казахского народа трудно переоценить. В каждом из своих трудов он отстаивал интересы родного языка и родной культуры, раскрывая истину истории своего народа, поднимая престиж всей казахской нации в целом. Он утверждал, что историко-культурное наследие является необходимым условием существования нации, утверждал, что казахи – «один из древнейших народов Евразии». [2, с. 56.] Благодаря его усилиям, читателям стали известны имена и судьбы героев – казахов – участников национальных освободительных движений.

Посвятив всю свою жизнь изучению и изложению истории, его научный вклад составляют более 500 публикаций, из которых 10 монографий, глав и разделов в 15 энциклопедиях, справочниках, сборниках статей и научных журналах, 35 брошюр. А так же бесчисленное множество статей, многие из

которых не только переведены на языки народ стран СНГ, но были изданы в странах дальнего и ближнего зарубежья, таких как Франция, США, Китай, Болгария, Германия, Австрия, Япония, Иран и многих других. Стремясь сохранить единство, поддерживать связь академической науки с народным образованием, он разрабатывает учебники и учебные пособия по истории Казахстана для общеобразовательных учреждений и ВУЗов.

Однако наибольшую известность получили такие труды академика, как:

- «Казахстан – арсенал фронта» (1970 год);
- «Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны 1941-1945» (1964 год);
- «Ұлы ерлік» (1980 год);
- «История и современность» (1991 год).
- «Актандактар акикаты: Оку куралы» (1992 год).
- «Жауды шаптым ту байлап» (1994 год).

Каждую проблему родного государства Манаш Козыбаев воспринимал как собственную, и каждый принимал активное участие в ее разрешении.

Благодаря его стараниям, читателям стало известно о той страшной трагедии, которая постигла республику в период всеобщей насильственной коллективизации сельского хозяйства. Именно по его инициативе в Институте истории и этнологии в ноябре 1986 года была созвана Всесоюзная научная конференция, где рассматривались предпосылки, причины и последствия данной проблемы. После чего в 1989 году благодаря журналу «Вопросы истории» мир впервые узнал и оценил масштабы катастрофы, с которой пришлось столкнуться Казахстану.

Благодаря его стараниям в 1991 году была созвана специальная Парламентская комиссия, которая изучала обстоятельства политических и репрессий и тотального голода в 30х годах прошлого столетия. После чего он выпустил серию монографий и книг, наиболее известными из которых стали: «Книга памяти» в 5 томах о погибших в Великую Отечественную войну и «Книга скорби», посвященная жертвам массовых политических репрессий.

Проблемы «Алаша» и событий в Алматы в декабре 1986 года Манаш Козыбаев так же рассматривает с точки зрения научной новизны, отбросив существующие до этого старые догматические подходы. По его мнению, именно тогда национально-освободительное течение вышло на новый этап своего развития и было началом нового витка истории республики. В те нелегкие времена казахский народ доказал, что он свободолюбивый народ, народ-боец. [2, с. 255]

С обретением независимости Казахстаном важным предметом внимания М. Козыбаева стали весьма актуальные и масштабные темы по истории страны, касающиеся наиболее острых дискуссионных вопросов о происхождении и этногенезе казахов, и месте казахской нации в мире, о сущностных характеристиках «степной цивилизации» и моделях ее взаимодействия с окружающим миром, формах и проявлениях взаимного влияния народов, веками населявших республику, национальных героях и исторической памяти казахов и казахстанцев. На научной сессии Национальной академии наук, прошедшей в 1998 году, М. Козыбаев отметил, что «К настоящему времени историческая наука вышла из своих чисто академических рамок и активно работает в становлении новых мировоззренческих позиций».

С этого момента М. Козыбаев начал формировать единую общенациональную идею, при помощи которой, по его мнению, становилось возможным нормальное функционирование общества, упрочнение мира и согласия внутри национальных сообществ, а так же становление общенационального патриотизма внутри государства.

Благодаря его поистине подвижническому, титаническому труду осуществляется многолетняя кропотливая работа по выпуску шеститомного издания «Истории Казахстана» - фундаментального труда, ориентированного на нынешнее и будущее поколения казахстанцев.[4, с. 45] Являясь наиболее авторитетным специалистом в исследованиях участия Казахстана в Великой Отечественной войне, именно М. Козыбаев стал автором исчерпывающе полного и ныне не утратившего своей особой актуальности и значения

капитального труда «Казахстан – арсенал фронта» по истории организации в нашей республике тыловых работ, ковавших победу народа в священной войне. Этому героическому периоду казахстанской истории посвящен также и ряд более поздних работ академика.

Особое политическое звучание обрели научные труды академика, посвященные развитию независимого Казахстана – формированию суверенной государственности, политике гражданского единства и социального согласия, процессам демократизации, рыночного и социального реформирования, которые, по сути, и являются той фундаментальной научной основой, на которую опирается современная казахстанская политологическая и историческая мысль.

Одной из последних работ Манаша Козыбаева стал «Казахстан на рубеже веков» - издание, состоящее из двух томов, где были собраны все идеи и разработки автора, которых объединили объективный взгляд на произошедшие ранее исторические события и новаторский подход в области расширения методологии существующих научных исследований.

Ученый, как никто другой понимал, что будущее казахстанской науки полностью зависит от подрастающего поколения, поэтому он не только оказывал всестороннюю поддержку молодым талантам, но и помогал им на таком трудном этапе становления. Благодаря его поддержке, республика обрела ученых, профессоров и академиков с мировым именем и признанием.

Он был одним из тех, кто в нелегкие времена становления Казахстана как независимого государства помог разорвать узы коммунистического прошлого и помочь принять ценности и постулаты демократического государства.

Научное наследие Манаша Кабашевича практически невозможно переоценить. Самоотверженность, с которой он отдавался научной работе, поражает. Трудно поверить, что такой поистине титанический труд, был проделан одним человеком, до последнего вздоха преданного родине и истории своего народа.

Список использованной литературы:

1. Дугалова, Г.Н. Независимый Казахстан в XXI веке// Научные труды Вольного экономического общества России. – 2009. – № 108. – С. 136-147.

2. Козыбаев, М.К. Избранные труды/ М.К. Козыбаев. – Алматы: Гылым, 2006. – С. 54-271.

3. Короткова, К.Е. Формы интеграционного воздействия стран постсоветского пространства// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2013. – № 2. – С. 147-155.

4. Манаш Козыбаев: кольца жизни. Сборник. – Алматы, 2011. – 30-57.

5. Манаш Козыбаев – человек в истории/ сост. Ильяс Козыбаев. – Алматы, 2006. – С. 8 – 202.

6. Тлембаева, Ж.У. 20 лет независимости Казахстана: итоги, приоритеты, задачи // Право и государство. – 2011. – № 3. – С. 75-81.

Колдыбаев С.А.,
заведующий кафедрой философии
Костанайского государственного университета
имени А. Байтурсынова
доктор философских наук, профессор

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

Празднование 550-летие Казахского ханства повсеместно, особенно в стране и отчасти за его пределами вызвало, как можно судить по данным СМИ, Интернета повышенный интерес со стороны общественности. И это, представляется, не случайным. Проблема Казахского ханства, по большому слову, это не только дело историков, как кое-кто представляет, но в принципе и исследователей других направлений. Ведь во многом сегодняшние дискуссии, споры идут не по фактам касающимся Казахского ханства (в реальности которого никто не сомневается) а более общим вопросам. И эти вопросы прежде всего философско-мировоззренческого плана: что такое Казахское ханство, было ли оно государством, что собой представлял собой народ казахов в то время, при каком порядке они жили. Сегодня важно, определить исходные методологические основания Казахского ханства, ибо они выступают уже фундаментом для исследования более частных вопросов этого феномена тем же например историкам. Следует при этом учитывать и другое - острота мировоззренческого осмысления Казахского ханства сегодня напрямую диктуется и определенными политическими причинами современного времени. Иначе говоря, научная интерпретация природы Казахского ханства выходит на довольно острые для дальнейших судеб Казахстана современные проблемы независимого развития государства.

Ответ на этот вопрос, который должны дать, прежде всего, отечественные ученые, важен для всей казахстанской общественности, но особенно для

казахов. Ведь многие из современных казахов выросли из многолетнего постулата советского марксизма, однозначно говорившего, что подлинная история Казахстана начинается только с Октября 1917 г. А все, что было до этого в жизни казахов не заслуживает научного внимания, ибо является «предысторией».

Речь не идет ни в коем случае о необходимости в историческом познании другой крайности – впадения в эйфорию, односторонне восхваление, превознесение, в частности, Казахского ханства. Историческое исследование вообще требует научности, беспристрастности. Ведь идя по иному пути, мы получаем вместо одной исторической неправды другую.

Между тем, судя по материалам печати, в частности исторической подобные акценты в ту или иную крайности имеют место. Некоторые исследователи, в частности, приписывают времени Казахского ханства такие социальные организации, которые являются в истории продуктом более поздних периодов развития. Так, например, Мамыраймов Т. безоговорочно утверждает, что в истории казахов единая казахская нация, «образовалась уже при появлении первого казахского ханства, когда ряд родов и племен объединились в одну политическую нацию на основе политической идей степной свободы»[1].

Хотя автор, обратим внимание говорит хотя не о нации в этническом смысле слова, а о политической нации, тем не менее его суждение в основной мысли неточно. Нация как бы она не называлась, появляется в период капиталистического развития. В этой связи нельзя забывать, что Казахское ханство будучи относительно долговременным (1465-1847г.), исторически существовало в такой период развития казахского народа, когда рода и племена сохраняли серьезно свою самостоятельность. А это значит, что еще довольно сильны были позиции родо-племенного сознания.

Об этом, а также характере патриархально-феодальной структуры Казахского ханства в целом следует между прочим напомнить нынешним некоторым отечественным политикам и ученым, которые ратуют за

возрождение в их первозданном виде социальных форм жизни ХУ- XVI в в наше время. Скажем возродить в начале XXI в. институт многоженства, ввести регистрацию родовой принадлежности в паспорте и более того личность казаха-кочевника рассматривать в качестве показательного образца современного казаха. Но все эти и подобного рода предложения не только утопичны, но несут в себе, в конечном счете вред современной тенденции национальной консолидации казахов.

С другой стороны, нельзя отрицать, что именно в период Казахского ханства начала складываться и укрепляться общая консолидированность казахов как народности.. Но именно как народности, а не нации. Показательно, что уже в XV в. появляется и утверждается единое, общее название складывающейся общности, называемой «казахами». Народность, в отличие от нации складывается исторически прежде всего как культурно-хозяйственная, языковая общность. Материальная общность была у казахов было довольно специфична, ибо предполагало в качестве основного хозяйственного уклада – занятие скотом и кочевой образ жизни. Единое, общее самосознание казахской общности только складывалось, находилось в поре своего становления.

Подобную специфичность в Казахском ханстве необходимо видеть и в природе складывающего в это время государства казахов, который в последнее время становится предметом не столько ученых, а сколько политиков. Достаточно вспомнить нашумевшее в середине сентября 2014 г. мнение президента РФ в СМИ, где он отрицает существование государства Казахстана до получения современной государственно-политической независимости. Но политики на то и политики, что в такого рода высказываниях превалирующими являлись политические интересы, которые не всегда совпадают с научностью.

К сожалению, и ученые, как известно, также не пришли к однозначному мнению о существовании государства в истории казахов до получения государственно политической самостоятельности. Проблема здесь в сущности сводится к тому, было ли государство в кочевой истории казахов. На этот счет, в принципе существует несколько мнений ученых.

Первая позиция ученых состоит в отрицании вообще возможности существования государства в условиях кочевого общества, а следовательно и отсутствии его в истории казахов.

У истоков концептуального взгляда, отрицающего наличие кочевого государства стояли основоположники немецкой классической философии Иммануил Кант и Фридрих Гегель. Например, Кант усматривал истоки государственности у кочевников в конфликте между кочевниками (номадами) и землевладельцами (оседлыми группами). А Гегель, относя номадов ко второй доисторической стадии развития кочевничества, считал, что кочевники не дозрели до стадии образования государственности. Таким образом, они, абсолютизируя возникновение цивилизации и развития государственности в Европе, обосновали возможность завоевания и упорядочения «цивилизованной Европой над дикой Азией».

Подобное европоцетристское восприятие прошлого номадов Евразии наглядно продемонстрировано и в трудах Дж. А. Тойнби и ряда других западных ученых. Некое научное обоснование данное мнение получило в и советской марксистской историографии, отказывавшей кочевникам в способности достигнуть уровня государственной организации, объясняя это отсутствием классов и частной собственности на землю. А раз этого не было, то не могло быть и государства. Данные концептуальные представления на протяжении двух столетий преобладают в широком общественном сознании. Аналогичные явления присутствуют в нашей казахстанской историографии и по сей день.

Вторая позиция исследователей исходит из того, что в кочевой период в определенный исторический период возникают те или иные органы власти и управления которые свидетельствуют о возникновения государственности. Понятие «государственности» широко применяется, например, в работах исследователей-историков Б. Я. Владимирцева, В. В. Бартольда, А. Н. Кононова, особенно Л. Н. Гумилева и некоторых других, которые много писали об истории кочевья. Применяя этот понятие, ученые исследуют, как

правило, исторические механизмы появления и функционирования того или иного государственного органа, роль конкретного учреждения власти. Государственность тем самым, в их работах выступает как предтеча государству, системе сложившейся власти стоящей над обществом

Необходимо отметить, что в работах Л. Н. Гумилева и его предшественников Б. Я. Владимирцова, В. В. Бартольда и др. вопрос о наличии или отсутствии государства у кочевников специально не ставился. Отсюда, и широкое употребление ими понятия «государственность». При этом, создается впечатление, что несмотря на словесное предпочтение исследователями термина «государственность», реальность государства в кочевых условиях для них не ставилась под сомнение. «Государственность» и «государство» ими рассматривались как тождественные.

Третья позиция, исходит из того, что в условиях кочевья исторически способна возникать специфическая разновидность государства, называемой кочевым. Эту позицию мы разделяем. Согласно такой точке зрения кочевые государства, постоянно сменяя друг друга, существовали в Евразии с середины I тыс. до н.э. до XVII века. Иногда они достигали размеров «мировой империи», объединяя всю территорию Великой степи и соседние оседлые государства. Самым большим среди таких империй были Тюркский каганат (VI век) и Монгольская империя (XIII век). Или некоторые казахстанские ученые склоны считать, что например, еще до образования Казахского ханства в 1466 г. на территории Казахстана в XII-XIV существовало первое кочевое государство «Ак-Орда».

Введение понятия «кочевое государство» заслуживает внимания. Во многих отношениях это понятие еще не исследовано. Так, по мнению известного отечественного историка Саттара Мажитова Казахское ханство по своей природе являлось авторитарным государством, защищающим интересы главным образом родовой знати. Возникло это государство в 1465 г. Известно также, что политической основой такого государства выступала степная демократия, степень развитости которой нельзя преувеличивать, ибо

решающим в выборе того же хана выступала все же не чернь, простолюдины, а родовые вожди.

Можно также констатировать, что, организационное оформление власти в условиях кочевья выступало в отличие от европейских стран специфическим, что иллюстрируется в признаках Казахского ханства, как государства.

Прежде всего, верховная власть в условиях такого государства находится в руках хана, совмещающего в своем лице гражданскую, административную и военную власть, осуществляющего при этом верховные полномочия. В улусах и племенах эти же функции выполняют султаны и бии. К городской верхушке относились чиновники местной администрации — вазиры, вакили, хакимы, даруга, мустауфи, назначавшиеся ханами и удельными правителями. Служащие более низкого ранга занимались сбором налогов, надзором за ирригационной системой, несли городскую полицейскую службу и т. д.

В целом развитый административный аппарат в Казахском ханстве отсутствовал. При хане был совет из улусных султанов и вождей кочевых племен. Ежегодно они собирались на курултай для решения общих вопросов жизни ханства, особенно военных, дипломатических, решения территориальных споров и т. п.

Во-вторых, довольно явственно проявлялось отсутствие ясно выраженной организации населения по территориальному признаку. Внутри каждого жуза отдельный род, аул перемещались в течение года по огромной, порой произвольно выбранной территории, делая в год переходы до тысячи километров. Одновременно с территориальной организацией сохранилась родовая организация населения. Все это свидетельствовало о неразвитости, незавершенности процесса развития, формирования казахской государственности, так и не преодолевшей до конца родового принципа и не заменившей его окончательно территориальным, поскольку кочевое скотоводческое хозяйство и кочевой быт исключали в течении долгих столетий возможность перехода к чисто территориальной системе организации населения.

В третьих, система государственного управления была основана на обычном праве (адат). Наряду с адатом действовали нормы мусульманского права. Нормы обычного права были кодифицированы и дополнены в конце XVII в. при хане Тауке в виде единого свода под названием «Жеты-Жаргы» (Семь установлении). Этот свод законов содержал нормы административного, уголовного, гражданского права, положение о налогах, религиозных воззрениях и т. д. Определялся порядок управления ханством, узаконивались различные сборы в пользу хана и биев, устанавливались наказания за совершенные преступления. В целом нормы обычного права были приспособлены для защиты собственности, охраны привилегий казахской знати.

В четвертых, в условиях Казахского ханства не было сложившейся стройной системы регулярности сбора налогов с населения, которое, как известно необходима для функционирования государственного аппарата. Объяснялось это тем, что не было регулярной постоянной армии и разветвленного чиновничьего аппарата. Пожалуй в качестве более или менее постоянного органа при хане работала лишь канцелярия - дуан, которая предназначалась для ведения делопроизводства. При хане также был совет из улусных султанов и вождей кочевых племен. Ежегодно они собирались на курултай для решения общих вопросов жизни ханства, особенно военных, дипломатических, решения территориальных споров и т. п..

Для содержания аппарата и немногочисленной ханской дружины в XV-XVI вв. ханы собирали такие виды налоговых платежей как бадж - пошлины и харадж - поземельный налог с оседлого населения. Кочевники платили в казну ушур в размере 5% от поголовья скота. Сбор налогов поручался местным властям, зачастую сумма и регулярность определялась самими биями и старшинами добровольно.

Таким образом, есть основания утверждать, что реально в период ХУ-ХУ111 в. на территории Казахстана в прошлом существовало государство в виде Казахского ханства с определенными специфическими особенностями.

Оно представляло собой раннефеодальную монархию со значительными остатками патриархально-родового строя и с характерными для условий кочевого хозяйства особенностями. Специфичными также являлись отсутствие в кочевой степи ясно выраженной организации населения по территориальному признаку, наличие специфических условий хозяйствования, в котором важную роль играл кочевой цикл скотоводческого хозяйства, отсутствие сложного дифференцированного госаппарата, специфика налогового сбора и пр.

В сущности, можно утверждать, что с теми или иными конкретными вариациями отмеченные признаки кочевого государства проявлялись в истории кочевья любого региона: Тюркском каганате, Монгольской империи и т.д.

Список использованной литературы:

1 Мамыраймов Т. Политический трайбализм в Казахстане. Трибуна. 2013, 13 ноября

Пенкина Е.А.,
заместитель директора по научно-методической работе
ГУ «Затобольская школа-гимназия», учитель истории

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Процесс формирования казахского народа сопровождался складыванием казахской государственности. Казахские жузы и после образования народности во многом сохранили состав племен и племенных объединений прошлого. Такая генетическая связь прослеживается в родоплеменной структуре казахов, в однородности их хозяйственных и культурных форм, образа жизни и быта, общности территории. Эта связь четко отражена в преемственности языка у абсолютного большинства племен и племенных групп в раннефеодальных государствах на территории Казахстана. Постепенная, но неуклонная эволюция хозяйства, сдвиги в характере общественных отношений, укрепление феодальных начал естественно содействовали объединению родственных по языку однотипных в хозяйственно-бытовом укладе жизни племен и племенных групп и способствовали сложению новой этнической общности феодальной эпохи народности и возникновению государственности. Этническая ситуация при этом складывалась так, что иногда одни и те же племенные группы в силу политической обстановки входили в разные государственные образования, территория их расселения в отдельных случаях смещалась под давлением извне или в результате откочевок. Однако главная тенденция к объединению в крупное государственное образование пробивала себе дорогу. Так произошло и с Казахским ханством.

В 15 веке гигантская империя Золотая Орда стала распадаться на мелкие государства: первой отделилась Белая Орда. Существовала она в 13 – начале 15 веков. Территория Ак Орды состояла из земельных владений двух сыновей Джучи: Орда Ежена и Шайбани. Столица – Сыгнак. Территория: от реки Урал

до Западно – Сибирской низменности и огромные просторы среднего и нижнего течения Сырдарьи. Со второй четверти 14 века Белая Орда окончательно отделилась от Золотой Орды. В 1327 – 1328 годах хан Мубарак от своего имени выпускал собственные монеты. Со второй половины 14 века в Золотой Орде начинается смута. В 60 годы в результате заговора трон занял потомок Орда Ежена Урус хан. Он отделился от Золотой Орды. В 1368–1369 годы хан Урус чеканил свои монеты. В 1374 – 1375 годы Урус хан совершил поход в Поволжье, захватил столицу Золотой Орды Сарай - Берке, затем город Хаджи Тархан и подчинил себе камских булгар. В 1379 году хан Тохтамыш одержал победу над сыном хана Уруса Тимур Маликом, окончательно подчинил себе город Сыгнак. В 1380 году хан Тохтамыш захватил подавляющую часть территории Золотой Орды и ставку хана Мамая. В 1395 году эмир Тимур возвёл на ханский трон Белой Орды сына хана Уруса – Койричака – оглы. В 1428 году власть в восточном Дешт- и-Кыпчаке взял в свои руки Абулхаир хан из династии Шайбанидов. Он завоевал много земель Белой Орды и создал своё ханство.

С середины 14 до начала 16 века на территории Жетысу и Восточного Туркестана существовало государство Могулистан. Государством правил знатный эмир из племени дулат - Пуладчи. В 1348 году он возвёл на трон потомка Чагатая Тоглук- Тимура. Неоднократные нашествия эмира Тимура обескровили Могульское ханство. Ослабила государство и борьба за власть сыновей Уаис хана Жунуса и Есен – буги.

В 1428 году в результате распада Ак Орды власть на основной территории Казахстана переходит к хану Абулхаиру из династии Шайбани. Его территория - от Яика (Урала) на западе до Балхаша на востоке, от низовьев Сырдарьи и Аральского моря на юге до среднего течения Тобола и Иртыша на севере. Столицы - Тура (1428-1430), Орда-Базар (1430-1446), Сыгнак (1446-1468). Этнический состав: кыпчаки, найманы, мангыты, карлуки, конраты, канглы, уйсуни, уйгуры.

В исторических источниках конца XIV -первой половины XV вв. население ханства известно под общим этнонимом «узбеки», а ханство Абулхаира имело и другие названия – «Государство кочевых узбеков» или «Узбекское ханство». В 1456-1457 годах под Сыгнаком Абулхаир хан потерпел поражение от ойратов, что послужило одной из причин его ослабления и усиления роста недовольства у населения. Поражение Абулхаира от ойратов, послужило так же одной из причин откочевки части казахского населения во главе с султанами Жанибеком и Кереем в Могулистан.

В XV в. границы Узбекского улуса с востока на запад простирались от Иртыша до Волги, захватывая на юго-западе правобережные степи среднего и нижнего течения Сырдарьи. Юго-восточная линия границы проходила по Тарбагатаю и озеро Балхаш. Таким образом, Узбекский улус включал в свой состав большую часть современной территории Казахстана. В то же время и позднее для обозначения кочевого населения Узбекского улуса как собирательное название употреблялось слово «узбек». Происхождение этого этнонима пока остается неизвестным. Одни исследователи считают слово узбек самоназванием «узбек». Другие ученые связывают его с именем правителя Золотой Орды Узбек-хана (1312 — 1342). По мнению третьих, наоборот — личное имя Узбек, которое встречается и для периода ранее XIV в., «образовано из этнонима». На рубеже XV в. на почве укрепления феодальных отношений в Золотой Орде и Чагатайском улусе, где монгольское правящее меньшинство было ассимилировано местным тюркским населением, усиливался объединительный процесс. Такой же процесс имел место в Моголистане, Ак Орде, ханстве Абулхаира, Ногайской Орде, государствах, формировавшихся на территории Казахстана. Вследствие объединительных процессов возникает Казахское ханство, как считается в историографии, начало которому было положено откочевкой Джанибека и Керея в пределы Моголистана и распадом так называемого государства «кочевых узбеков» после смерти Абулхаир хана.

Потомки хана Барака – султаны Жанибек и Керей являлись наследными владетелями и правили в присырдарьинских землях предгорья Каратау. В 1468 году Абулхаир хан отправился в поход с целью покарать султанов Жанибека и Керея. Но во время похода Абулхаир хан умер. С образованием Казахского ханства власть потомков Абулхаира на территории Восточного Дешт-и-Кыпчака прекратилась. Но образовалось новое Казахское ханство.

Недостаток сведений и источников о событиях конца XV в., к сожалению, не позволяет конкретно осветить действия первых казахских ханов Джанибека, Керея, а затем Бурундука и других на территории Казахстана. Известно лишь, что они закрепились на территории Западного Казахстана, вытеснив своих противников из этого региона. Среди них был правитель Астраханского ханства. Но основным противником первых казахских ханов был выступивший с самого начала как талантливый организатор и энергичный предводитель Мухаммад Шейбани, который стремился восстановить господство в Восточном Дешт-и Кипчаке и объединить кочевые племена степей под своей властью. В тесный союз с казахами вступают ногайцы. Племена, населявшие Ногайскую Орду, основная территория которой находилась между Волгой и Уралом. Они участвовали в сложном этническом процессе формирования казахского народа в Западном регионе Казахстана. В последней трети XV в. продолжался процесс постепенного включения племен и родов Семиречья в Казахское ханство. Государство Могулистан под натиском казахских правителей и в силу внутренних причин распалось и к началу XVI в. могольские правители были вытеснены в Восточный Туркестан. Одновременно казахские ханы начинают усиленную борьбу со среднеазиатскими владетелями за сырдарьинские города. В XVI-XVII вв. Казахское ханство укрепилось, расширились его границы, охватившие основную часть этнической территории казахов. По данным вполне достоверных источников, в Казахское ханство 1695 года входило 32 города.

Существует не одна точка зрения о происхождении казахских ханов. Некоторые исследователи считают, что последние происходят из дома Орда-Эджена, однако большинство ученых-историков полагает, что Жанибек и

Керей являются потомками Тука-Тимура. Основу для этой версии многие черпают из трудов Абу-л-Гази и Махмуда ибн Вали. В частности, первый в своей родословной говорит следующее: «Джучи-хан, его сын Тукай-Тимур, его сын Уз-Тимур, его сын Ходжа, его сын Бадакул-углан, его сын Урус-хан, его сын Барак-хан, его сын Абу-Саид по прозванию Жанибек-хан».

Историк Меруерт Абусеитова считает, что сведения Абу-л-Гази являются наиболее достоверными из всех существующих, так как он был потомком Чингиз-хана, сыном Араб Мухаммад-хана из рода Шейбан, из поколения узбеков и наверняка знал точно свою родословную.

Родословная Керея выглядит так: Урус-хан – Тохта-Кыйа – Пулад – Кирай-хан. Не имеет принципиального значения, принадлежат ли Урус-хан и его потомки к линии Джучидов, происходящей от Тука-Тимура, или к линии, происходившей от Орда-Эджена, так как и те, и другие считались соправителями в Ак-Орде. Керей и Жанибек унаследовали власть Барака на территории южного Казахстана и находились в союзе и под опекой Ахмад-хана и Махмуд-хана. Они были их ровесниками и соратниками. Точных данных о датах рождения Жанибека и Керея нет, но многие косвенные факты позволяют определить их возраст. По «Таварих-и-гузида-йи нусрат наме» основатели Казахского ханства Жанибек и Керей были троюродными братьями. В источниках, повествующих об их действиях во второй половине пятнадцатого века, нет точного разъяснения, кто из этих двух ханов был главным, их имена пишутся рядом не в строгом порядке.

Жанибек-хан был прямым наследником трона Барак-хана, но Керей-хан был старше по возрасту, нежели Жанибек, и был внуком Тохта-Кыйа. Умер Жанибек-хан раньше Керея в 1480 году, в возрасте 68-70 лет. Из этого следует, что Жанибек родился примерно в 1410 году (хотя по другим данным годом его рождения принято считать 1420 год). Все это говорит о том, что казахские ханы были сознательными противниками Абулхаир-хана уже с первых лет его правления, то есть с 1428 года.

История ханской власти в Казахстане насчитывает почти 400 лет, и в этот период страной правили примерно 40 ханов. Среди них выделяются основатели

Казахского государства Керей и Жанибек, а также Касым, Хак-Назар, Тауекел, Есим, Салкам, Жангир, Тауке, Абулхаир, Абылай, Жангир Букеев и последний казахский хан Кенесары Касымов.

Традиционной формой сопротивления народа в кочевом мире является уход из традиционных мест обитания, то есть и уход из под власти правителя, хана. В условиях средневековой вольницы этим воспользовались Жанибек и Керей. Откочевка Жанибека и Керея стала важным звеном в цепи политических событий, способствовавших образованию Казахского ханства. Первое упоминание об этом появилось в «Тарих-и-Рашиди». Мухаммед Хайдар говорит: «В то время в Дешт-и Кыпчаке владычествовал Абулхаир-хан. Он причинял много беспокойства султанам джучидского происхождения. Жанибек и Керей бежали от него в Могулистан. Есен-Буга-хан охотно принял их и предоставил им округ Чу и Козы-Баши, которые составляют западную окраину Могулистана». Откочевка приобрела массовый характер. Началом откочевки кыпчакских племен и родов из Восточного Дешт-и Кыпчака и районов Сырдарьи в западный Жетысу принято считать 1458–1459 годы. Махмуд ибн Вали говорит, что откочевка носила не единичный характер, а явилась долговременным перемещением недовольного Абулхаиром населения и протянулась на десяток лет. Особенно откочевка усилилась после смерти Абулхаира, когда к власти пришел его сын Шейх-Хайдар, чье правление было недолгим из-за того, что все противники Абулхаир-хана объединились и выступили против Шейх-Хайдара. Откочевка стала весьма заметным событием того времени из-за ее размера, ведь количество откочевавших составило 200.000 человек. Труды на эту тему писали Хондемир, Мухаммед Хайдар, Махмуд ибн Вали, Мирхонд и многие другие. Откочевка явилась одной из причин распада ханства кочевых узбеков, повлияла на политическую карту региона, изменила места проживания различных племен и родов, стала началом консолидации казахского народа. Долины Чу и Таласа были выбраны не случайно, на то есть четыре причины:

1) этническая близость населения;

2) давние дружественные связи Могулистана и Ак-Орды;

3) слабость феодально-раздробленного Могулистана;

4) природный фактор (плодородность земель в долинах рек).

Действительно, в Жетысу жило родственное тюркское население. Могулистан продолжал испытывать серьезные кризисы, которые вели к распаду государства. Казахи Жанибека и Керея сражались с калмаками и киргизами на окраине Могулистана и помогали Есен-Буге отражать набеги ойратов. Образование Казахского ханства было подготовлено всей предшествующей историей таких государств, как Ак-Орда и Могулистан.

Юбилей Казахского ханства, безусловно, способствует объединению, консолидации нации и ее просвещению. Если бы год назад вы спросили у прохожего на улице о том, что такое Казахское ханство, он вряд ли ответил бы на этот вопрос. А теперь все знают, что наша государственность прошла большой путь, и частью этого пути является Казахское ханство, образованное в XV веке двумя выдающимися людьми – Джанибеком и Кереем. Сегодня население владеет базовой исторической информацией. Предстоят другие мероприятия, которые несут в себе много положительных моментов, в том числе и в культурном плане. Все это развивает наше общество. В этом плане оказываемая науке поддержка даже более значима, чем инвестиции в экономику.

Список использованной литературы:

1. Н.А. Назарбаев. В потоке истории. Атамура. 1999 г.
2. История Казахстана с древнейших времён до наших дней. В 5-ти томах. Т.2, Алма-Ата. 1992
3. Абдакимов А. История Казахстана с древнейших времён до наших дней. Алматы. 1994
4. Достанбаев Т. Основатели Казахского ханства Керей и Жанибек. Журнал «Мысль», №5, 2015 г.
5. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись 3-х тысячелетий. Алма-Ата. 1992 г.

Нуртазенов Т. К.,
профессор кафедры социально-гуманитарных и
естественно-научных дисциплин
Костанайского филиала ЧелГУ,
кандидат исторических наук, доцент

ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ.

Образование Казахского ханства являлось закономерным результатом социально-экономического и этнополитического развития. Объективными причинами его образования следует считать потребность экономического и политического объединения обособленных государственных образований, укрепление торгово-экономических связей между кочевым севером и оседло – земледельческим югом, а также , недовольство части населения проводимой политикой хана Абулхаира, выразившейся в форме протеста как откочёвки за пределы своего государства. Следует отметить, что откочевка от своего государства была довольно распространённой формой протеста простых кочевников против неугодных правителей.

Недовольных политикой Абулхаира и желающих откочевать возглавили султаны Керей и Жанибек. Кстати, откочевавших во главе Кереем и Жанибеком позднее стали называть казахами, что в переводе с тюрского означало вольные, смелые люди, отсоединившиеся от своего рода и племени.

Они были приняты ханом Могулистана Есен-Бугой, который преследовал свои цели. Во-первых, Есен-Буга рассчитывал с помощью казахов расправиться со своими политическими противниками в борьбе за ханскую власть. Во-вторых, поселив их на границах своего государства он стремился обезопасить себя от нападения со стороны Абулхаира, калмыков и тимуридов. Следует отметить, что казахи полностью оправдали надежды хана Могулистана.

Общественно-политическая ситуация, сложившаяся после смерти Есен-Буги создала благоприятные условия для образования казахами на занятой ими территории своего самостоятельного государства. Многие исследователи в своих мнениях сходятся в том, что датой образования Казахского ханства считается 1465 год. После смерти хана Абулхаира, Керею и Жанибеку и их приемникам удалось занять исконную историческую территорию проживания.

Таким образом, основателями Казахского ханства по праву считаются султаны, прямые потомки ханского престола Керей и Жанибек, хотя первым ханом официально был провозглашён Керей как старший по возрасту.

Образование Казахского ханства было связано с целым рядом политических, экономических и этнических причин. Так, автор учебника «История Казахстана», изданного –в г. Санкт- Петербург в 2004 г., Кузембайулы А. и Абиль. Е. в качестве политических причин называют неспособность предыдущей политико- правовой системы осуществлять регулятивные функции в обществе..

Столицей нового самостоятельного государства казахов были в разное время города Сыгнак и Туркестан. Возвышение Казахского ханства связано в первую очередь **с именами выдающихся** таких ханов как Касым, Хакназар, Есим, Тауке и др.

Одним из наиболее влиятельных казахских ханов был сын Жанибека Касым, который вошёл в историю как «Собиратель земель» и «Великий реформатор».

Ему удалось присоединить г. Сайрам к Казахскому ханству и укрепить свою власть в южном Казахстане. Одержав решительную победу над мангитами, Касым хан установил свою политическую власть в Западном Казахстане. Благодаря проводимой им мудрой политике он поддерживал дружелюбные связи с Могулистаном, установил дипломатические отношения с Московским государством. Касым хан является автором свода законов под названием «Касымханнын каска жолы (Светлый путь Касым хана)». В соответствии с новым законом высшей законодательной властью обладал

Маслихат, состоящий из султанов и представителей общин. Собираясь ежегодно, он решал важнейшие государственные вопросы. При хане был создан и действовал совет биев как совещательный орган.

В административно-территориальном отношении Казахское ханство делилось на уделы, которые в свою очередь состояли из улусов, возглавляемые султанами, непосредственно подотчётные хану.

Особое место в укреплении Казахского ханства занимает хан Хакназар (которого в некоторых источниках называется Акназар), сын Касым хана, вступивший на престол через 20 лет после смерти своего отца, которого при жизни называли «Ханом казахов и киргизов».

Присоединив Ногайскую орду к Казахскому ханству, Хакназар расширил границы государства до Едиля и Жаика.

Велики его заслуги в борьбе с айратами. Одержав победу над Могулистаном ему удалось присоединить к Казахскому ханству некоторые роды Старшего жуза.

Хакназар внёс значительный вклад в развитие политических и торговых связей с Русским государство. Об этом свидетельствует русские посольства, побывавшие в Казахском ханстве.

Достойное место в истории Казахского ханства занимает хан Есим. Хотя годы его правления совпали с усилением феодальных междоусобиц, он сумел установить в ханстве спокойствие и относительный порядок. Благодаря его усилиям в состав Казахского ханства вошли территории южного Казахстана.

В частности, Туркестан стал столицей ханства, собственностью ханства стал г. Ташкент. Известна в истории и реформаторская деятельность хана Есима.

Под его руководством разработан закон обычного права казахов под названием «Есимханнын ески жолы» (Древний путь хана Есима), в котором предельно чётко были определены полномочия хана, султанов, биев, батыров.

По инициативе самого хана Есима была усилена роль законодательного органа, коим оставался Маслихат. Так, объявление войны, заключение мира, смертный приговор хан мог решать только с согласием Маслихата.

Большая заслуга в укреплении ханской власти и государственности принадлежит Тауке хану. В первую очередь он вошёл в историю как автор свода законов «Жеты жаргы» (Семь Установлений), определявщий основные принципы государственного устройства и управления. Взяв за основу «Жеты жаргы» законы Касым хана и Есим хана, он внёс дополнения с учётом развития казахской государственности. В связи с этим были подняты роль ханского Совета и Совести биев в общественно-политической жизни общества. Так, все важнейшие вопросы внешний и внутренний политики обсуждались и решались с участием биев.

Свод законов «Жеты жаргы», представляя собой конституцию кочевого общества, касался земельных, семейно-брачных отношений, военного дела. Специальный раздел был посвящён судебному процессу, где чётко оговаривался порядок судебного разбирательства. Свод законов определял ответственность и меры наказания за различные преступления.Строго наказывались в степи воровство, безнравственные деяния, богохульство. Тауке хан сумел консолидировать усилия трёх жузов при решении важнейших государственных вопросов внутренней и внешней политики. По мнению исследователей время правления Тауке Хана характеризуется относительным спокойствием, что способствовало развитию экономики и культуры. Дальнейшее развитие Казахстана связано с присоединением его к Российской империи.

С возникновением Казахского ханства, 550 летие которого отмечается в этом году, стали активизироваться торговые и внешнеполитические связи с соседними государствами и в том числе с Российским государством.

Россия тоже проявляла интерес к внутренней и внешней политике возникшего соседнего государства. Так, в 1573 году в Казахское ханство, было направлено русское посольство во главе с Чебуковым, в результате которого договорились

об установлений беспошлинной торговли между государствами. Контакты между Казахским ханством и Россией был продолжены в период правления хана Касыма, при котором о молодом независимом государстве казахов стало известно даже в Западной Европе. Дальнейшее развитие торговых и политических связей с русским государством получило и в период правления Хакназара. Об этом свидетельствует русское посольство во главе с С. Мальцевым, побывавшее в Казахском ханстве.

Относительное оживление внешне-политических связей между Россией и Казахским ханством получило и при хане Тауекеле. В 1594 году им был направлено в Москву казахское посольство во главе с Куль-Мухамедом, поводом которому послужило освобождение из русского плена племянника хана Тауекеле Оран-Мухамеда, пленённого во время военных столкновений его армии в Сибирским ханом Кучумом.

В результате переговоров, проведённых Куль-Мухаммед, были установлены дипломатические отношения, получили развитие торговые связи между государствами. Куль-Мухаммеду удалось освободить из плена племянника Тауекеля, взамен его сына.

Однако попытки создания военного союза между государствами не увенчались успехом. Россия ограничилась обещанием помогать вооружением. Но для развития дипломатических отношений в Казахское ханство было направлено ответное русское посольство во главе с В. Степановым. К сожалению, по сложившимся объективным причинам в последующие годы внешнеполитические связи Казахского ханства с Русским государством были временно прерваны. К этим причинам следует отнести натянутые отношения казахов с соседними государствами юга, национально-освободительную борьбу с айратами, а также междоусобицу внутри страны. Не лучшие времена переживало и Российское государство, связанные с так называемыми смутным временем и приходом к власти новой династии. Активизация торгово-экономических и политических связей между Казахским ханством и Россией

связано с именами выдающихся деятелей государств Тауекель хана и Петра Первого, а также общей борьбой с джунгарами.

С целью создания военного союза с Россией против джунгар и развития торгово-экономических связей Тауке хан организовал 5 посольств. Однако, к сожалению, ожидаемых результатов они не дали. Так в 1687 году при нём было направлено казахское посольство во главе с батыром Ташимом. Второе посольство, возглавляемое батыром Туманчи, для установления торгово-экономических связей было организовано в 1689 году, закончившееся тоже безрезультатно.

Последующие посольства, во главе которых стояли Сары и Кильдей, к сожалению, ни к чему тоже не привели..

Всё это свидетельствует о последовательности и желании правителей Казахского ханства наладить внешне-политические отношения с русским государством, что отвечало бы взаимным интересам обеих сторон. Сближению Казахского ханства с Россией во многом способствовала угроза со стороны джунгарского государство. Свидетельством тому является принятие младшим жузом российского протектората, а в последующем присоединение всего Казахстана к Российской империи.

Список использованной литературы:

1. История Казахстана (с древних времён до настоящих дней) – в 5 томах, т. 2. Алматы, 1997 г.
2. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Сб. документов Алма-Ата, 1961 г.
3. Кузенбайулы А., Абель Е. История Казахстана учебник для вузов С. Петербург, 2004 г.
4. Султанов Т. Поднятые на белой кошме. Ханы Казахских степей. Алматы 2006 г.

Бекмагамбетова М.Ж.
доцент кафедры истории Казахстана Костанайского государственного педагогического института, кандидат исторических наук
Бекмагамбетов Р.К.
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан, кандидат исторических наук, полковник полиции

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЗАХСТАНА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

Двадцатый век в истории Казахстана стал одним из ярких этапов в развитии нашей государственности - произошла настоящая вспышка народного самосознания. В начале века, в 1905 году, была оглашена знаменитая петиция казахского народа российскому царю о свободе прав и свободе вероисповедания, о национальном языке и о правах человека. Речь идет о Каркаралинской петиции, под которой стояли несколько тысяч подписей. Это время, когда впервые в I и II Государственные Думы царской России вошли более десятка депутатов-казахов, целая плеяда ярких личностей того времени – Алихан Бокейханов, Ахмед Биримжанов, Мухамеджан Тынышпаев. Именно тогда уже были четко озвучены наши права, где мы заявили, что мы – казахский народ, имеем свою территорию, свои права, свой язык. И тогда же прозвучали первые требования об автономии. Фундамент нашей государственности закладывался и во время революционных событий начала XX века. Вспомните годы деятельности казахской автономии Алаш-Орды. Тогда на политическую арену вышли такие деятели, как Алихан Бокейханов, Мустафа Шокай, Ахмет Байтурсынов, Миржакип Дулатов, Халел Досмухамедов и другие. Они, как лидеры национально-освободительного движения, сформировали принципы и структуры национальной государственности. Новая эра, наступившая с установлением советской власти

на территории рухнувшей Российской империи, вывела на политическую арену новых руководителей молодой Казахской Советской республики, таких, как Сакен Сейфуллин, Сейткали Мендешев, Турар Рыскулов, Султанбек Ходжанов, Санджар Асфендияров. Были созданы новые институты государственной власти и управления, высшие школы образования. XX век был временем борьбы, испытаний и побед. 20-30-е годы – годы конфискации, коллективизации, казахского голодомора. В этот период мы чуть не потеряли свой народ, но выжили и не потерялись как нация. Благодаря своим сильным генам, своим истокам, героическому духу, наш народ не только пережил катастрофы 30-х годов, но еще и отправил на фронт второй мировой войны своих лучших сыновей, которые отстаивали уже с оружием в руках свободу своей единой тогда страны – СССР и добились Великой Победы.

С приобретением независимости в отечественной историографии появилось ряд работ, посвященных проблемам государственности Казахстана. Особое внимание привлекает сложный период революционных преобразований начала XX в. Исследователями рассмотрены различные аспекты данной проблемы, одна из наиболее изученных: роль национальной интеллигенции. В этом направлении заметно приоритетное изучение элитной интеллигенции, выдающихся личностей, ярко выраженных политических лидеров. В то же время необходимо для восстановления полной исторической картины данного периода рассмотреть участие разночинной интеллигенции, представителей общественности.

Рубежный период XIX – XX вв. в контексте мировой истории сыграл значительную роль в истории Российской империи, а впоследствии государств сложившихся на постимперском пространстве. Социально-экономические катаклизмы и политические события данной эпохи существенно изменили социальную структуру населения и его общественную ориентацию. Объективно, что в этот период на территории национальных окраин ответственность за судьбы народа и государства взяли наиболее активные слои, которые в силу своей образованности и

интеллектуального потенциала обладали авторитетом для массового сознания. Как правило, данную ролевую функцию добровольно возлагали на себя представители национальной интеллигенции. Казахская интеллигенция этого периода была немногочисленной, но стратифицированной по социально-образовательному критерию. Данный фактор оказался весьма существенным в духовно-политической направленности различных групп казахских интеллектуалов. Но их объединяла общая цель – обеспечение гражданского правопорядка и демократическое преобразование государственности.

Анализ исторических документов в совокупности с происходящими событиями наталкивает на мысль о необходимости досконального изучения политических акторов означенной эпохи. Ментальные установки разночинной казахской интеллигенции формировались на стыке культур, ломке сознания и переосмысления роли личности в истории. Характер выкристаллизовывался в обстоятельствах повышенного напряжения и выбора будущего казахского общества и его ведущими представителями. Таким образом, личное творческое начало во всех сферах общественной жизни можно рассматривать как осознанный интерес и стремление преобразования деятельности посредством личного вклада.

События 1916 г. в мотивациях поступка представителей казахских образованных кругов выявили их стремление отхода от явных установок противоборства с властью. Открытому гражданскому противостоянию и насильственной борьбе, казахские интеллигенты попытались представить неоднозначную тогда альтернативу в виде либеральных форм. На их примере показана специфика поведенческой деятельности национальных служащих, пытавшихся посредством своего положения спасти население от имперских репрессий.

Логическим последствием разрушительных тенденций империй явилась революция. Трансформация государственности и общественного сознания определило жизненную позицию национальной интеллигенции и

служащих. Принципиальность позиций определялась идейным вдохновением и гражданским мужеством реализаторов политических программ. Представители разночинной казахской интеллигенции, такие как Б.Каралдин, Туганчин, не занимали лидирующего положения в когорте казахских реформаторов, однако от их деятельности и многогранного труда, равно как и многих других, зависела твердость позиций лидеров новой государственности. В политической сфере позиция нашла отражение в постоянных поисках компромисса с властью, что особенно ярко проявилось в революционных событиях. При этом необходимо отметить, что искренняя озабоченность судьбой народа заставляла вести политику лавирования. В сущности, колебавшиеся позиции обозначенной страты - суть отражение реальной действительности, что в конечном итоге, сказалось на ее деятельности.

В сложный период гражданского противостояния идейно-нравственная позиция представителей казахской интеллигенции и служащих была направлена на защиту интересов казахского этноса. Методы и формы отстаивания политических идей диктовались трагическими реалиями исследуемой эпохи.

Особенно ярко проявилась роль разночинной интеллигенции в годы советизации Казахстан. События свидетельствуют, что в сложный советский период они пытались найти себе применение в аграрной сфере, которой, казалось бы, по своему содержанию должна была быть далекой от политики. По всей видимости, данные действия в этот период можно оценить как стремление сознательного отступления от политической платформы не воспринимаемой не только ими, но и многими.

Реакция советского режима отразилась в репрессивном акте по отношению к носителям аналогичного сознания. Физическая ликвидация сочетались с морально-психологическим остракизмом их имен, что характерно для советского периода к.20 -30 гг. XX в.

Представители разночинной интеллигенции – личности безусловно,

конструктивного характера с огромным созидательным началом. Хорошо осознавая, что интересы народа можно и нужно пытаться отстаивать при любых политических режимах, сознательно пошли на активное сотрудничество с Советской властью. Тем более, что именно эта власть впервые в практике национальных отношений декларировало право народов на самоопределение, не говоре уже о праве на духовно-культурную самоидентификацию. И уже конечно вера в личностную способность принести пользу родному народу в условии новых политических решений еще более укрепилась в процессе создания советской казахской государственности. И вовсе не случайно многие активно работали в органах советской власти.

Судьба многих выдающихся представителей казахской интеллигенции этого передового авангарда народа, его духовной силы, а также людей, искренне веривших в революционно-созидательный потенциал Советской власти, оказались в условиях тоталитарного сталинского режима трагичной. Большая часть их была физически уничтожена, меньшую часть системы обрекла на ужасы ГУЛАГа. Современная историческая наука, осознавая всю ответственность перед обществом, делает все, чтобы восстановить в коллективной памяти народа не только забытые события и факты, но и подлинных подвижников, бескорыстно служащих народу, думавших о его исторической судьбе.

Ерменбаева Г.К.,
заведующая кафедрой истории Казахстана
Костанайского государственного университета
имени А.Байтурсынова, кандидат исторических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛИКВИДАЦИИ ХАНСКОЙ ВЛАСТИ В МЛАДШЕМ ЖУЗЕ

Первая половина XIX века для политической истории Казахстана является периодом существенных преобразований, которыми подготовилось окончательное присоединение Казахстана к России. Это был период, когда начинает рушиться, ломаться, порождая кризисные явления, сложившийся в недрах традиционного казахского общества уклад жизни. Происходило тотальное разрушение всего привычного уклада жизни казахского народа, что изменяло не только устойчивые социально-политические отношения, веками складывавшиеся в жизни кочевого общества, но также полностью меняло менталитет, нравственные и духовные ценности, составлявшие основу существования и самобытности народа. В процессе разложения традиционного казахского общества особо значимую роль выполняли административно-территориальные реформы, трансформировавшие социально-политическую и правовую жизнь традиционного социума казахов. Административно-территориальные реформы обеспечили функционирование новых систем колониального управления.

Одним из важных элементов трансформации политической системы казахского общества является вопрос об упразднении ханской власти. Казахские ханы Младшего жуза еще во второй половине XVIII века стали назначаться царскими властями, которые контролировали их деятельность. Царизм поддерживал ханов до тех пор, пока они могли помогать укреплению его власти, а по мере усиления противоречий интересов между различными группировками

феодалов, царизм идет на упразднение ханской власти и укреплению феодальной аристократии.

Властные полномочия казахских ханов, такие как регламентация системы кочевания, судебный арбитраж и контроль, имели в целом ограниченный потенциал, так как при относительно свободном режиме жизнедеятельности казахского населения, концентрация кочевых общин на общей площади пастбищных угодий происходила только в летний период года, тогда как в прочие сезоны кочевого цикла они рассредоточивались по всему географическому пространству региона и находились в большем или меньшем удалении друг от друга и от степных ставок ханов. Поэтому распределительные, контрольные и судебные функции политической системы номадов рассеивались между разными субъектами властных отношений – султанами, старшинами, биями, батырами – в результате чего вся структура власти в кочевом обществе носила поверхностный характер.

Самой главной функцией ханской власти у казахов являлась организация вооруженной защиты населения от военных набегов, игравшая интегрирующую роль в потестарно-политической системе. Вследствие этого сила и влияние казахских ханов на подвластное население значительно возрастали только в период военных действий с соседними народами, в мирное время сводились к минимуму. Сибирский губернатор М.М.Сперанский пришел к выводу, что «хотя каждая орда и имела своих ханов, но власть их в мире (т.е. в мирное время) ничтожная, в одних опасностях внешнего нападения являлась с некоторой силой» [1, с. 39].

Исследователи реформы управления казахами в Младшем жузе, используя разные по времени и характеру нормативные акты, как центрального правительства, так и регионального, приграничного начальства (указ Екатерины II от 27 ноября 1785 года, рескрипт Екатерины II от 3 июня 1786 года, рапорты О.А.Игельстрома от 10 мая 1786 года,), обращают внимание на неудачные попытки ликвидации ханской власти еще в 80-х годах XVIII века и связывают с реформаторской деятельностью О.А. Игельстрома. Исследователь Лапин Н.С.

приводит документальные свидетельства, позволяющие заключить, что в тот период не ставился вопрос о ликвидации традиционных для региона политических институтов. Тексты вышеуказанных документов позволяют сделать вывод, что эти документы юридически не могли служить обоснованием «ликвидации ханской власти» и, что царизм оставляет вопрос ликвидации института ханства на будущее – «смотря по обстоятельствам» [2].

В политической истории, как правило, отмена, ликвидация тех или иных властных институтов сопровождаются конкретными актами, которые фиксируют событие, обосновывают, придают ему юридическую силу. В случае с Младшим жузом актуально «Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем» 1824 года и «Положение об управлении Оренбургскими киргизами» 1844 года, которые законодательно оформили организационную структуру местной власти казахов Оренбургского ведомства в первой половине XIX века, где институт ханства оказывается вне системы управления. Как писал один из ответственных чиновников: «Убедившись долгим и дорогим опытом в непригодности для киргизов и вредности для нас ханского ими управления, окончательно упразднили ханское достоинство» с этого времени ханский титул в Младшем жузе полностью прекратил существование [3, с.24].

Последний хан Младшего жуза Сергазы был вызван в Оренбург и оставлен там на постоянное жительство с жалованием в 150 рублей серебром в месяц. Ему было присвоено звание «первоприсутствующего в Оренбургской Пограничной Комиссии». Это чисто формальная должность – никакого влияния на управление жузом «первоприсутствующий» не имел. Вначале хан предполагал, что он будет иметь влияние на решение дел, а потому выпросил себе письмоводителя под предлогом чтения ему корана и исправления должности толмача. П.К.Эссен, разрешая Сергазы иметь письмоводителем башкирского сотника Абдрахмана Рахманкулова, писал Пограничной Комиссии, что «уважая в полной мере просьбу хана, находиться Рахманкулову при его высокостепенстве в качестве домашнего секретаря, не возлагал на него

обязанностей заниматься производством дела по управлению ордою, т.е. оное принадлежит непосредственно Пограничной Комиссии, где высокопочтенный хан есть первоприсутствующий». Хан понял, что его присутствие в Пограничной Комиссии совершенно излишне, и стал уклоняться от присутствия в заседаниях Комиссии по причине «болезни». В середине 20-х годов Сергазы обратился к хивинскому хану Аллакули, надеясь с его помощью вернуть себе утраченный титул. 8 августа 1827 г. по «повелению» Аллакули он был избран ханом над казахами небольшого подразделения шомышты рода Табын, находившегося под властью Хивы. Однако союз между Сергазы и хивинским ханом вскоре распался и в 1830 году он вынужден был возвратиться в Северо-Западный Казахстан. Император Николай I, узнав о бегстве хана, приказал: «К поступку хана местное начальство должно казаться совершенно равнодушным, не употребляя никаких побудительных мер к возвращению в Оренбург, но в другой стороны, наблюдать за его поведением между киргизами, ограничивая приличными способами, через султан-правителей, такие действия его, кои бы могли в каком-либо отношении разстраивать повиновение ордынцев законным властям и противоречить видам правительства» [4]. Сергазы со своей стороны разослал многим влиятельным казахам объявления, чтобы они «не повиновались России, и что если кто будет слушаться русской власти, тот не получит никакой пользы, кроме огорчения, которое будет претерпевать, как на сем, так и на будущем свете» [4].

Действия бывшего хана не имели почти никакого влияния на народ. Причинами неудачи замыслов Сергазы нужно считать, во-первых, не расположенность к нему вообще казахов и, во-вторых, меры принятые Председателем Пограничной Комиссии Г.Ф.Генсом. Последний, не запугивая казахов, действовал через султанов-правителей словами убеждения, рассылая влиятельным султанам и старшинам разъяснения о незаконных и призывал повиноваться лишь законному правительству и, кроме того, не упускал ни одного удобного случая побеседовать с ними о текущих событиях. В 1835 году Сергазы скончался, а его семейству было решено выдавать пенсию.

В исторической литературе встречается утверждение, что в 1824 году институт ханской власти не был упразднен. Ссылаясь на рассуждение императора Александра I: «Гадательная польза, обещаемая от удаления хана Ширгазы, не может сравниться с теми выгодами, коих ожидать должно от сохранения в святости данного высочайшим императорским именем хану Абулхаиру обещания удержать ханское достоинство в его потомстве и от неприкосновенности к торжественному утверждению в 1812 г. хана Ширгазы владельцем в Меньшой Киргиз-кайсацкой орде», исследователь Быков А.Ю. объясняет причину сохранения за Сергазы титула хана вплоть до 1827 года [5].

Законодательные документы, определявшие местное управление казахов Оренбургского ведомства в первой половине XIX века, отличаются своей слабой разработанностью, неопределенностью прав и обязанностей различных административных звеньев. Несмотря на длительную историю изучения данной проблемы, существующие в историографии неоднозначные оценки ликвидации ханской власти в Младшем жузе, требуют её дальнейшего анализа.

Список использованной литературы:

1. Ерофеева И. Титул и власть: к проблеме типологии института ханской власти в Казахстане в XVIII – начале XIX вв. //Казахстан и мировое сообщество. 1996.
2. Лапин Н.С. К вопросу о «ликвидации ханской власти» на территории Младшего жуза в 1780-е гг.// Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. Тезисы докладов и сообщений V Международной научной конференции. Омск-Караганда, 2007. С.41-43.
3. Григорьев В. Русская политика по отношению к Средней Азии.-СПб., 1874.
4. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. Вып. 1, 11. - Оренбург, 1900-1901.-524 с.
5. Быков А.Ю., О датировке ликвидации ханской власти в Младшем жузе // http://new.hist.asu.ru/biblio/borod2/77-375.html.

Мецлер В., студент 1 курса
направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ЧелГУ,
Научный руководитель:
Шалгимбеков А.Б.,
профессор кафедры СГЕНД
Костанайского филиала ЧелГУ,
кандидат исторических наук

ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

В 1229г. на курултае великим ханом выбрали, в соответствии с волей Чингиса, мягко и терпимого Угэдэя. Угэдэй, обладал доброй душой, но доброта государя часто бывает не на пользу государству и подданным. Управление улусом при нем очень ослабло и осуществлялось в основном благодаря строгости Чагатая да дипломатическому и административному умению Тулуя [1, 141]. Сам великий хан предпочитал государственным заботам кочевки с охотами и пирами в Западной Монголии.

Внукам Чингисхана были выделены различные области улуса или высокие должности. Старший сын Джучи, Орда-Ичэн, получил Белую Орду, находившуюся между Иртышом и хребтом Тарбагатай. Второй сын, Батый, стал владеть Золотой Ордой на Волге. Третьему сыну, Шейбани, отошла Синяя Орда, кочевавшая от Тюмени до Арала. При этом трем братьям – правителям улусов – было выделено всего по одной-две тысячи монгольских воинов, тогда как общая численность армии монголов достигала 130 тысяч человек.

В 1242 г. Умер великий хан Угэдэй. Его смерть коренным образом изменила положение в Орде победителя народов – хана Батыя. Ещё во время похода 1238-1239 гг. Батый поссорился со своим двоюродным братом - сыном Угэдэя Гуюком [1, 157]. Не лучше поступил и их кузен Бури – сын хана

Чагатая. Батый как верховный главнокомандующий похода, выслал обоих зарвавшихся царевичей из армии к их отцам. Угэдэй и Чагатай сурово наказали своих сыновей: за нарушение воинской дисциплины их выгнали из ханской ставки и лишили всех чинов.

После смерти Угэдэя Гуюк и Бури дали волю своей ненависти и начали совместную борьбу против Батыя. Теперь, когда на месте великого хана мог оказаться Гуюк, положение Батыя стало сложным, если не сказать – гибельным. Его собственные силы ограничивались 4 тысячами воинов, а в распоряжении Гуюка, стань он великим ханом, оказалось бы не менее 100 тысяч человек. Батыю стал жизненно необходим союзник, и дальнейшие события лишь подтвердили это.

В 1246 г. Собравшийся великий курлутай избрал Гуюка великим ханом. Казалось, судьба Батыя была [1, 158]. Понимая безвыходность положения, Батый попытался обрести поддержку на Руси. Политических поводов для продолжения войны между русскими и монголами не было. К тому же уже исчезли эмоциональные мотивы противоборства. Так, русские называли Батыя «добрым ханом». И монголы смотрели на войну с Русью вполне трезво, несмотря на то, что под Коломной погиб Кюлькан – любимый сын Чингиса. Итак, союз между Русью и Батыем стал возможен. В 1251 г. Александр Невский приехал в Орду Батыя, подружился, а потом побратался с его сыном Сартаком, вследствие чего стал приемным сыном хана. Союз Орды и Руси осуществился [2, 63].

В XIV столетии в Орде произошли колоссальные перемены. Золотая Орда, как и весь некогда единый Монгольский улус, к началу XIV в. Стала переходить в новую фазу этногенеза – акматическую. В момент фазового перехода этнос всегда ослабевает из-за потери сил, затрачиваемых на структурную перестройку. Не стали исключением и монголы. Затраты сил были столь велики, что этнос утерял свою прежнюю доминанту, сменив её на новую – исповедание ислама (1312) [2, 79]. Наследник традиций хана Берке – Узбек – проявил себя как крайне жестокий правитель. Приняв ислам, он под страхом

смертной казни потребовал того же от всех своих подданных. Дотоле репрессии по религиозным мотивам в Орде никогда не применялись, поэтому не было ничего удивительного в том, что многие отказались принять «веру арабов». Ведь, по Ясе Чингисхана, хан не мог вмешиваться в вопросы веры, а свобода совести всегда понималась монголами как личная свобода человека. Узбек без колебаний отверг этот принцип – все, отказавшиеся обратиться в мусульманство, в том числе 70 царевичей Чингизидов, были казнены. Но большому количеству татар (христиан и язычников), отказавшихся принять ислам, удалось уехать на Русь и при Узбеке, и впоследствии. Переворот Узбека в Орде стал знамением времени.

Первое время после переворота традиционные взаимоотношения Орды и Руси ещё сохранялись. Наследовавший Узбеку его сын, хан Джанибек, будучи уже мусульманином всё ещё старался поддерживать отношения установившиеся при домусульманских ханах Золотой Орды. Ориентируясь на союз с Симеоном Гордым, Джанибек противостоял проникновению в Поволжье и в Причерноморье католиков-генуэзцев – союзников константинопольских императоров.

Финал царствования Джанибека был трагичен один из его многочисленных детей Бердибек – стал отцеубийцей, захватил трон и казнил всех своих братьев дабы упрочить свои права на престол. Но изверга – отцеубийцу никто не собирался поддерживать, и вскоре Бердибек был убит. После этого объявился целый ряд самозванцев. Кульпа, Навруз и др. называли себя уцелевшими детьми Джанибека. В результате стабильность в Орде была утрачена – за 10 лет сменилось несколько десятков ханов, большинство из которых были чисто номинальными политическими фигурами. Русские летописцы очень точно назвали происходившее в орде «Великой замятней».

Итоги «Великой замятни» оказались для Золотой Орды плачевными. Хан синей орды Хызр привел свои сибирские полки и захватил всё Поволжье.

Ханы Синей Орда были слабо связаны с Сараем. Если Белая Орда граничившая с Джагатйским улусом и мусульманской частью Средней Азии,

без воодушевления, но всё же перешла в ислам, то Синяя Орда находившаяся в Западной Сибири, по – видимому, об исламе вообще не имела никакого представления. Вельможи, окружившие ханов, назывались там не «эмиры», а «тояба». И поэтому вскоре территориальная целостность Золотой Орды была утеряна: отделились камские булгары, мордва и гузы, которые жили на Яике, а оставшаяся территория распалась на две части. Восточной частью стали владеть потомки Хызра, а в Причерноморье пришёл к власти темник Мамай. Мамай первоначально командовал тьмой – дестью тысячами воинов. Он не принадлежал к роду Чингизидов, но был талантливым полководцем и умным правителем. Вероятно, именно поэтому он оперся на бывших врагов монголов – придонских половцев, которые к тому времени тоже настали называться тарами.

Отношение этих двух частей бывшей Золотой Орды к Руси было различным. Наследники ханов Синей Орды – прежде всего Тохтамыш – придерживались традиционной политики союза с Русью, проводимой со времен Батыя. Мамай же опирался на союз с западом, главным образом генуэзскими колониями в Крыму. Это различие оказалось решающим в дальнейшем ходе событий.

Поражение в войне с ойратами в 1457 году показало неспособность хана Абулхаира выполнять одну из своих основных функций – организовать эффективную защиту страны от внешней агрессии. Одним из следствий этого поражения стал мятеж султанов Керея и Жанибека и их откочевка на территорию Северо-Западного Могулистана – в район рек Шу и Козбасы. Откочевка или отказ подчиняться власта хана с уходом в подданство соседних суверенов была достаточно распространённой формой протеста против непопулярных правителей. Однако именно откочевка в 1459-1460 гг. стала предвестницей гибели государства Абулхаира – последнего обломка Золотой Орды в восточной части Дешт-и-Кыпчака. За подданными Керея и Жанибека закрепилось прозвище қазақ, означавшее «беглецы», «вольница», «люди отделившиеся от своего улуса».

Западное Семиречье, Центральный Казахстан, среднее течение Сырдарьи оказались в руках Жанибека и Керея. Это образование получило название Казахского ханства (Аманжол Кузембайулы, Еркин Абиль – История Казахстана).

Список использованной литературы:

1. Гумилев Л. – От Руси к России. - Москва. -789 с.
2. Артыкбаев, Ж.О. История Казахстана : Научно-познавательное издание [Текст]. - Алматы : Атамұра, 2013. - 472 с.

Нуркин Д., ученик 10 класса
ГУ "Школа-лицей №2 отдела образования
акимата города Костаная",
научный руководитель Потапенко О.А.,
научный консультант: Шалгимбеков А.Б.,
профессор кафедры СГЕНД
Костанайского филиала ЧелГУ,
кандидат исторических наук

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Большой интерес в обществе, возникший в последнее время, к истории Казахского ханства побудил нас к рассмотрению некоторых аспектов развития государства.

Наибольший интерес у нас вызвал вопрос о зарождении и функционировании дипломатической службы. Мы предположили, что наличие государства и системы управления предполагает и наличие дипломатической службы. Для того чтобы говорить предметно рассмотрим значение понятия «дипломатия».

Советский Энциклопедический словарь определяет слово «дипломатия» как: «официальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите интересов государства за границей». [1]

Если сказать вкратце, то дипломатия - одно из средств внешней политики государства. Каждому государству для успешной деятельности в области дипломатии необходимо знать международные отношения, положение дел во всех государствах. Английский дипломат, политик, историк и автор множества трудов по дипломатии Гарольд Николсон писал: «Задача дипломатии –

поддерживать связь между двумя суверенными государствами при помощи переговоров». А английский посол Генри Уоттон как-то заметил, что «посол-это честный человек, которого посылают за границу лгать для блага своего государства». [2]

В ходе исследования были изучены монографические работы и научные статьи по проблеме, данные исторических источников, свидетельствующих о существовании в XVI – начале XVIII века дипломатических взаимоотношений казахских правителей с такими государствами и народами как Московское (Русское) государство, Османская империя, Сефевидское (Кызылбашское) государство, Крымское ханство, империя Великих Моголов, Могульское государство, среднеазиатские государства Шибанидов и Аштарханидов, государство Алтын-ханов и ойраты. Содержащиеся в исторических источниках данные показывают, что Казахское ханство было полноправным субъектом международных отношений и имело дипломатические контакты с рядом соседних государств.

Время образования Казахского ханства, требовало затраты больших сил для установления связи с другими государствами и защиты своего существования. Так как государство получило в наследие от предшественников большую территорию, на которую многие могли претендовать. Тимуриды, наследники хана Могулистана, Шайбаниды – все в разное время вели сражения за территории Казахского ханства. В трудных условиях становления Казахского ханства доминировали силовые способы решения межгосударственных противоречий, дополнявшиеся временами дипломатическими мерами обретения союзников: дипломатическая переписка посредством обмена личными письмами между правителями, подготовка и заключение двусторонних и многосторонних международных договоров и соглашений, регламентирующих широкий круг вопросов межгосударственных отношений. Примером подобного договора может служить трехстороннее соглашение о разделе городов присырдарьинского региона, заключенное в конце XV века, между Казахским ханством, Шайбанидами и Могулистаном. [3]

Следует отметить, что казахская дипломатия опиралась на формы и методы из арсенала предшественников – древних тюрков, золотоординцев.

В качестве методов заключения двухсторонних союзов использовали: институт аманатства, заключение династийных браков, система дарения (как ценные подарки, так и земли). Так известен факт дарения нескольких владений в Туркестанском регионе Хакназар хану от правителя Бухары Абдаллаха. Дарение закрепляло заключение «клятвенного союза», по которому обе стороны обязались поддерживать друг с другом мирные отношения. В результате договора прекратились войны с узбеками, воцарился мир, оживились торговые отношения между двумя народами. [4]

Заложничество в те времена практиковалось как одно из гарантий мирных отношений и соблюдения договора. Понятно, что в заложники предпочитали брать представителей ханского рода. Но часто зависимые ханы сами присылали ко двору победителя своих сыновей в знак верности.

Нередко в заложники попадали во время военных действий. Так, в 1580 году тобольский воевода Данил Чулков вместе с сибирским ханом Сейдяком захватил в плен казахского султана Ураз-Мухаммада. Как известно из источников, в 1594 году казахский хан Тауекель обратился к российскому правительству с просьбой о возвращении своего племянника султана Ураз-Мухаммада, что послужило поводом для установления дипломатических связей двух государств. [5]

Сохранились сведения о династийных браках, которые правители соседних государств заключали с казахскими ханами. Династический брак воспринимался как один из традиционно необходимых актов установления союза, подобно обмену подарками, послами или посланиями. На тесную связь династического брака и договорных отношений указывает такой интересный факт: заключение брачных союзов оговаривалось непосредственно в текстах договоров. Так, договор могулов с казахами был закреплен династическим браком: «Когда же Исан-Буга-хан переселился из [этого] мира [в мир небытия], Йунус-хан пошел по пути согласия и единодушия, укрепил основы любви и

дружбы родством, приобретенным браком, и своячеством; он отдал свою [дочь] покрытую одеянием целомудрия Михр-Нигар-ханим, после смерти Умар-Шайх-мирзы, сына Абу Сайид-мирзы, замуж за Адик-султана, сына Джанибек-хана. И таким способом обе стороны соединила и скрепила нить дружбы и союза». [6] Михр-Нигар-ханим после смерти своего первого мужа - казахского султана Адика стала женой казахского хана Касыма, который после этого настолько укрепился в областях Дешт-и-Кыпчака, что сумел расширить свою армию до более чем двухсот тысяч всадников.

Казахское ханство, существовавшее на территории Казахстана в XV - начале XVIII века, было суверенным государством и выступало на международно-правовом поле как признанный другими государствами субъект. Следует конечно отметить, что соответствующие отношения складывались и развивались по преимуществу в отдельных географических районах и в сравнительно ограниченном кругу государств, а международные связи и контакты поддерживались лишь с помощью эпизодических посольств и иных миссий, направлявшихся в другие страны с определенной целью.

При Хакназар хане были установлены торговые и политические связи Казахского ханства с Московским княжеством, при этом в конце 1570-х годов известно, что он был «в миру» с царём. В 1573 году в ставку Хакназара, по настоятельной просьбе братьев Строгановых, прибыло русское посольство во главе с Третьяком Чебуковым. Иван Грозный поставил перед послами задачу не только установить контакт с Казахским ханством, но и заключить с ним военный союз против сибирского хана Кучума. В 1577 году русский посол у ногайцев боярский сын Борис Доможиров доносил Ивану Грозному :*Да, сказывал, Государь, татарин Асан Иллибабаев, что приходили сее весны Казачьи орды люди на Ак-Мирзу да на Бек-Мирзу, а у них отобрали многие стада, да у них же взяли пять человек. И они, Государь, отпустили пятого человека к Тинехмату князю и к Урус-мирзе, и велели им говорити, что де царь наш Акак Назар с Царем и великим князем в миру, а нашему де царю Акак Назару вас воевати, по Яике и по Волге не дать кочевати.» [7]*

Следует упомянуть особо имя хана Тауекеля, ведь он ввел в государственную практику междинастические браки и военно-политические союзы. Так, например, Тауекель одним из первых казахских ханов установил союз с Россией, закрепив его договором. Затем была создана коалиция с шайбанидами, ногайскими правителями и многими другими. Одним из важных договоров о мире и сотрудничестве в деле отражения внешней агрессии и улаживания политических конфликтов является договор, заключенный в 1598-1599 годах между Казахским ханством и Аштарханидским государством. Договор был утвержден после войны, в которой каждая из сторон пыталась расширить сферу своего влияния в присырдарьинских городах. Наиболее полный текст договора приводится в «Тарих-и аламара-йи Аббаси». [8] В этом документе говорится, что после длительных переговоров между казахами и аштарханидами был подписан мирный договор при непосредственном участии суфийского ордена Накшбандийа. Условия договора должны были соблюдаться неукоснительно, так как его заключение сопровождалось ритуальным действием, клятвой перед Аллахом и символизировало создание священного союза. Нарушение договора означало нарушение святая святых и беспощадно каралось. Преступивший клятву, как правило, расплачивался потерей независимости своей страны и увеличением дани «больше прежнего». Примечательно, что победитель - Казахское ханство получило в свои владения Ташкент (Ташкентский вилайет считался составной частью Аштарханидского государства). Аштарханиды обязывались не вмешиваться во внутренние дела Ташкентского вилайета, а казахи, согласно договору, должны были определенную часть налогов, собранных ими в Ташкенте, отправлять аштарханидскому хану.

Функции дипломатов могли выполнять представители различных социальных групп: бии, купцы, батыры, толмачи. Отбору таких людей придавалось большое значение. Идеальный дипломат – это тот, кто сочетает в себе разнообразные умения и качества, являющиеся результатом обучения, мастерства и опыта.

Еще в раннее средневековье тюркский мыслитель Юсуф Баласагуни, носивший титул хас-хаджиба, церемониймейстера при дворе Караханидов, входившим в ареал арабо-мусульманского мира, считал, что посол должен быть мудрым, степенным, преданным, честным, прозорливым, должен владеть искусством элоквенции и многими языками. Для посла желательно знать астрономию, математику, отличаться умением игры в нарды, шахматы. Только овладев достаточными профессиональными качествами и искусствами, человек способен достичь цели, отмечает Юсуф в произведении «Наука быть счастливым». [9]

Послы, выполнявшие поручения своих правителей были образованными людьми, с детства обученные грамоте, арабскому, персидскому и другим языкам.

большая роль в становлении дипломатии Казахского ханства принадлежит прослойке биев. Кому как не народным избранникам и мудрейшим было дано вести сложное дело. На биев возлагалась обязанность вести переговоры, получать, обобщать и анализировать информацию по различным аспектам международного положения, готовить на этой основе предложения по вопросам внешней политики.

С развитием молодого государства вопросам организации и упорядочения действий дипломатической службы уделяется больше внимания. Начало активной внешней политике Казахского ханства было положено при хане Касыме (время правления 1511-1518), и главной целью внешнеполитической концепции было достичь выгоды. Под «выгодой» подразумевалось приобретение, то есть завоевание новых земель, что вполне логично, поскольку внешнеполитические интересы государства определялись его территориальным положением. В своде законов «Қасым ханның қасқа жолы» («Праведный путь Касым-хана») вводится специальный раздел о посольском обычае, в котором оговаривались нормы и этикет международных отношений. [10]

Все это говорит о том, что дипломатия в XVI-XVII веках играла чрезвычайно важную роль в развитии казахской государственности.

Дальнейший анализ письменных источников, грамот, печатей, монет с титулатурой позволит восстановить историю дипломатических отношений Казахского ханства с соседними государствами, исследовать международные соглашения, династические браки - все те дипломатические средства и приемы разрешения международных споров, которые казахские ханы активно использовали, защищая интересы государства.

Конечно же, эта система была не совершенна и нуждалась в дальнейшем развитии. Возможно, развитие и создание отдельных прообразов современных Министерств Иностранных дел и было бы, если бы история сложилась по-другому.

Но кто знает, может быть, дипломатия и осталась на том же уровне, если бы Казахское Ханство не пошло на сближение с Российской империей. Как мы все знаем, это была вынужденная мера ханов, под влиянием, в первую очередь, угрозы со стороны джунгар. Из письма хана Младшего Жуза Абулхаира императрице Анне Иоанновне с просьбой принять … российское подданство: Желая быть совершенно подвластным Вашему величеству, я посылаю своего посланника вместе с Вашим подданным Алдарбаем». Из письма ханов Абулхаира и Семеке … о принятии ими Российского подданства: «… по указу Вашего и.в. присланной к нам посланец Мамет – мурза Тевкелев указ Вашего и.в. нам объявил. По которому я, Абулхаир – хан, с подданными моими кайсаками (казахами) Вашему и.в. и предам Вашего величества в подданстве быть и служить ниженаписанные пункты за благо принял [11]

Стоит отметить, что во время принятия хана Абулхаира в ряды российских подданных, в своей грамоте Анна Иоанновна не принижает его титула и относится к нему уважительно, называя его ханом: «… из писания твоего, Абулхаир – хана, через посланцов твоих Кутлумбея Коштаева да Сеиткула Куйдагулова, усмотрили желание твое со всем твоим владением быть в подданстве нашем и с подданными российскими з башкирцами быть в миру … с войском кайсацким быть в подданстве у нас …» [12] Все следующее время казахская дипломатия развивалась только в составе Российской империи.

Список использованной литературы:

1. Советский Энциклопедический словарь// alcala.ru
2. 100 великих дипломатов, Москва 2002 год, стр 5
3. Садыков Т.С., Жолдасбаев С. «История средневекового Казахстана», Алматы 2007г, стр173-174
4. Садыков Т.С., Жолдасбаев С. «История средневекового Казахстана», Алматы 2007г, стр182, 2 том
5. Меруерт Абусеитова «Казахская дипломатия зарождалась на... мягкой белой кошме»//www.nomad.su/?a=15-201207020013
6. История Казахстана в русских источниках. Том I. Посольские материалы Русского государства (XVI-XVII вв.). Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словников указателей А. Исина. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005., стр156
7. Меруерт Абусеитова «Казахская дипломатия зарождалась на... мягкой белой кошме»//www.nomad.su/?a=15-201207020013
8. Мажиденова Д. М. "Истоки казахской дипломатии" http://e-history.kz/ru/expert/view/96
9. Мажиденова Д. М. "Истоки казахской дипломатии" http://e-history.kz/ru/expert/view/96
10. Хрестоматия по истории Казахстана, Алма- Ата. 1992., 122 стр.
11. Хрестоматия по истории Казахстана, Алма- Ата. 1992., 123 стр.

Жаканова А.С., студентка
направления подготовки "Юриспруденция"
Костанайского филиала ЧелГУ
Научный руководитель: Шалгимбеков А.Б.,
профессор кафедры СГЕНД
Костанайского филиала ЧелГУ,
кандидат исторических наук

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ПРИ ХАНЕ БЕРКЕ

В Средние века религиозный фактор имел едва ли не решающее значение в жизни общества. Политическая жизнь государства была тесно связана с религией, точнее с религиозной идеологией, которая обеспечивала сохранение государственного строя. Одной из важнейшей функций религии следует признать формирование и развитие массового сознания. Для средневековья характерна ситуация, когда «религиозные организации и духовные наставники все делали для того, чтобы представить существующий строй общественной жизни как единственно возможный, не подлежащий изменению». Как правило, господствующее положение в этих государствах занимала одна религия. Однако в Монгольской империи, в частности в Золотой Орде, сложилась ситуация, не свойственная большинству государств эпохи Средневековья. Речь идет о знаменитой монгольской веротерпимости, в рамках которой на территории империи уживались представители многих вероисповеданий.

Взгляды исследователей на причины этого явления тем не менее разнятся. «Россия во всех сферах жизни многое позаимствовала у Золотой Орды. И одним из самых важных опытов было уважительное отношение ко всем религиям. По закону монголо-татар полагалось бояться и уважать всех богов, чьи бы они ни были. Этот принцип веротерпимости соблюдался и в рамках ислама, который приняла Золотая Орда», - пишет В. Ф. Артюшкин.

Подобный взгляд на отношение монголов к чужим религиям сложился в отечественной историографии еще на первых этапах изучения Улуса Джучи [1, с.7]. Так, Н. И. Веселовский писал: «Освобождение русского духовенства, как и всякого другого, от податей и повинностей исходило у монгольских ханов из страха перед колдовством, которым обладали, по мнению монголов, все церковнослужители, почему и надо было их задобрить» [3, с.55]. Однако мы склонны придерживаться позиции, озвученной А. Г. Юрченко: «Почему хан, окружая себя представителями чуждых монголам религий, не рисковал утратить статус законного правителя в глазах кочевой аристократии? Потому что истинной “религией” монголов, уповавших на волю Неба, было стремление к могуществу. Создание империи предполагало стягивание в одну точку сакральных потенций от всех подвластных монголам земель и церквей» [11, с.15]. Другими словами, монголы в своих действиях руководствовались в первую очередь положениями уже имевшейся у них идеологии. Все остальные учения привлекались по мере необходимости, для решения задач, обеспечивавших существование империи.

Прежде чем говорить о влиянии религиозного фактора на политическую жизнь Золотой Орды, необходимо наполнить конкретным содержанием и очертить концептуальными рамками саму, довольно часто используемую исследователями, формулировку «религиозный фактор». Понятие «религия» по своей природе весьма неоднородно. Среди составляющих религии, как правило, выделяются: 1) наличие разработанной системы догматов, мировоззрение; 2) наличие слаженной системы институтов, органов управления; 3) набор ритуалов, культ; 4) порой, отдельно выделяется личный опыт переживания сверхъестественного.

Принимать участие в политической жизни государства и оказывать реальное влияние на те, или иные события религия может через такие свои составляющие, как мировоззрение и система институтов. Здесь следует оговориться, что не совсем корректно относить к религиозному фактору деятельность религиозных организаций (институтов), ибо здесь идет речь не о

влиянии религии как системы мировоззрения, культа или личного опыта, но о влиянии организаций. В связи с этим, например, предлагается «католический фактор» (т. е. религиозный фактор) отделять от «фактора католической церкви» (т. е. конфессиональный фактор). Таким образом, под религиозным фактором мы склонны понимать в первую очередь фактор мировоззренческий, идеологический.

Говоря об участии религии в политической жизни, следует разграничивать такие понятия, как «фактор» и «ресурс». Монголы имели свою политико-религиозную идеологию (по Ш. Бира «Тенгеризм») [2, с.153], которая, на наш взгляд, играла роль *фактора,* т. е. движущей силы. Все остальные религии, попавшие в сферу влияния монголов, выполняли в большинстве случаев функцию вспомогательных *ресурсов*, например для легитимации власти монгольских ханов в глазах подчиненного населения.

Рассмотрим вопрос о влиянии исламского фактора на внешнюю политику Золотой Орды в годы правления Берке (1257-1266 гг.). Известно, что золотоордынский правитель Берке первым среди чингизидов принял ислам, в чем не последнюю роль сыграл бухарский шейх ал-Бахарзи. Арабские источники, а вслед за ними и некоторые исследователи, рисуют картину, где мусульманское благочестие Берке стало основным фактором его политической деятельности. Для начала выясним, как выглядела ситуация в передаче мусульманских средневековых авторов. Так, ан-Нувейри (1279-1333 гг.), арабский ученый-энциклопедист, пишет: «Этот Берке сделался мусульманином и ислам его был прекрасный. Он воздвиг маяк веры и установил обряды мусульманские, оказывал почет правоведам, приблизил их к себе, держал их вблизи от себя, сдружился с ними и построил в пределах своего государства мечети и школы. Он первый из потомков Чингизхана принял религию ислама». Другой арабский ученый, Ибн Халдун (ум. 1406 г.), дополняет рассказ о принятии ислама Берке подробностями агиографического характера: «Эльбахерзи жил в Бухаре и послал к Берке предложение принять ислам. Он [Берке] сделался мусульманином и отправил к нему грамоту с представлением ему полной

свободы делать в прочих его владениях все, что пожелает. Но он [Эльбахерзи] отказался от этого. Берке отправился в путь для свидания с ним, но он [Эльбахерзи] не позволил ему войти к нему до тех пор, пока его не попросили об этом приближенные. Они выхлопотали Берке позволение [войти]; он вошел, снова повторил обет ислама, и шейх обязал его открыто проповедовать его [ислам]».

Более того, Берке приписывается попытка остановить общеимперский монгольский поход на Ближний Восток. Такое поведение Берке объяснялось дружбой с халифом ал-Мустасимом: «Хулаку стал представлять в заманчивом виде брату своему Менгукану захват владений халифа и выступил с этой целью. Дошло это до Берке, сына Джучи, и не понравилось ему, потому что между ним и халифом утвердилась дружба. Он сказал брату своему Бату: мы возвели Менгукана и чем он воздает нам за это? Тем, что отплачивает нам злом против наших друзей, нарушает наши договоры, презирает нашего клиента и до- магается владений халифа, т. е. моего союзника, между которым и мною происходит переписка и существуют узы дружбы», - пишет ал-Омари (ум. 1348/9 г.).

Ибн абд-аз-Захыр (ум. 1293 г.), секретарь султана аз-Захир Рукн ад-дин Бейбарса I ал-Бундукдари (1260-1277 гг.), сообщает сведения о дипломатической переписке Берке с египетским султаном. Письма, посылаемые из Золотой Орды, действительно рисуют Улус Джучи мусульманским государством, а Берке - борцом с неверными: «Содержали они оба (т. е. письма. - *А.* Ш.) привет и благодарение, требование помощи против Хула- вуна, извещение о том, как он (Берке) действует против ясы Чингизхановой и закона народа своего, *о* том, что все совершаемое им (Берке) душегубство вызвано только враждой к нему, что «Я и четыре брата моих принялись воевать против него (Хулагу) со всех сторон, чтобы восстановить опять маяк правоверия, и возвратить обителям правды (т. е. мусульманским странам) прежнее состояние, т. е. благополучие, прославление Аллаха, призыв к молитве, чтение Корана и молитву, и что бы отомстить за имамов и народ»».

Здесь уместно сделать, на мой взгляд, важное отступление. Богословие в исламе неоднородно. Это характерно и для эпохи монгольских завоеваний. Умы населения, в зависимости от социально-экономических и политических условий, в разное время подчиняли себе представители тех или иных богословских течений, которые действовали в интересах либо государства, либо отдельных социальных групп. Именно мусульманские богословы и правоведы (‘улама’) формировали общественное мнение по религиозным вопросам. Например, в Мавераннахре в XI-XII вв. ключевые позиции в обсуждении общественно значимых проблем занимали деятели из области мусульманской юриспруденции (фикх). Шариат, разработанный ханафитскими факихами, с некоторыми оговорками, можно считать «идеологией горожан, моральной и организующей силой в их пассивной и активной борьбе в обществе. А идеалом, за который они боролись, была свобода торговли и ремесленной деятельности в рамках материальных и моральных обязательств, налагаемых шариатом». Однако с приходом монголов общественно-политическая ситуация в Мавераннахре коренным образом изменилась. Снизилась роль городских центров и, следовательно, ханафитских факихов. Здесь - теперь уже в Чагатайском Улусе - росло значение кочевого населения и популярного в их среде «сельского духовенства». Началось теоретическое обоснование духовной практики харизматических шейхов («сельского духовенства»), основанной на наследии суфизма классического периода. Суфии стали лидерами социально-политических действий. «В разработанном ими комплексе суфийских учений важное место занимали положения жанра по-учений правителей (насихат ал-мулук). Главный мотив этих поучений - духовное наставничество шейха над султаном в следовании последнего по пути Аллаха. Их вмешательства в дела государства в годы его слабости порой решало проблемы межгосударственных отношений, престолонаследия, налогообложения и т. д.». Видимо, подобные идеи нашли отражение в сочинениях мусульманских историков, приписывающих колоссальное духовное влияние бухарского шейха ал-Бахарзи на неофита Берке. Заметим, к

слову, что сходная идея соотношения светского и духовного была разработана тибетскими буддистами еще в начале тибето-монгольских отношений. Влиятельными феодальными владетелями Тибета была разработана доктрина, на основании которой должны были строиться отношения между тибетскими монахами и монгольскими правителями. Глава сюзеренного государства, т. е. монгольский хан, принимался в ученики и милостынедатели теократического иерарха, чем подчеркивался примат духовного над светским. Эта доктрина нашла выражение в формуле «Cho - yon» («чо - йон», т. е. «Священник - патрон» или «Духовный наставник - милостынедатель»).

Порой мы можем встретить в современных исследованиях буквальное прочтение средневековых текстов. «Мощное воздействие исламской культуры в раннем возрасте, - пишет А. Н. Иванов, - в период формирования основ личности, определило глубину усвоения Берке мировоззрения мусульманина. <.. .> Яркий пример тому - поведение Берке во время визита к ал-Бахарзи. Мы не знаем ничего подобного ни об одном из прочих чингизидов XIII в., отошедших от шаманизма. Совершенно невозможно представить, чтобы Сартак или Ахмед-Текудер смиренно ожидали от одного из представителей покоренного населения, пусть и обладавшего духовным авторитетом, разрешения войти. <.> Берке стал первым среди Чингизидов, кто общность религиозных убеждений поставил выше общности национальной» [5, с.106].

Для выяснения той роли, которую сыграл исламский фактор в деятельности Берке, рассмотрим один из эпизодов внешней политики Золотой Орды того периода, а именно борьбу с монгольским Ираном. Общеимперский ближневосточный поход монголов закончился уничтожением сорока крепостей исмаилитов с центром в Аламуте, взятием Багдада и казнью халифа ал-Мустасима в 1258 г. В состав нового монгольского государства, созданного Хулагу, вошли Армения, Грузия, Румский султанат, большая часть Малой Азии и Месопотамии и др. Дальнейшие взаимоотношения джучидов с хулагуидами неоднократно становились предметом исследования специалистов. Факторами, спровоцировавшими вражду между Ираном и Золотой Ордой, считаются

претензии джучидов на Северный Иран и Азербайджан, где проходила одна из трасс Великого шелкового пути, а также находились богатые пастбища, убийство в Иране золотоордынских царевичей и религиозная война джучидов с хулагуидами.

Война с хулагуидами исследователями часто связывается с мусульманскими воззрениями Берке. По мнению Е. П. Мыськова, «варварское разорение Багдада и казнь халифа для Берке, как и для всех остальных правоверных мусульман, было настоящей трагедией» [8, с.55]. Более того, А. А. Порсин среди причин войны называет стремление Берке защитить мусульман, попавших под власть Хулагу [9, с.208].

В этот же период оформились отношения между Золотой Ордой и мамлюкским Египтом, выступавших на одной стороне в борьбе с ильха- нами. Мари Фаверо, рассуждая о причинах альянса Улуса Джучи и Египта, решающим признает религиозный фактор: «В 1260-х годах Золотая Орда является единственным мусульманским чин- гизидским государством. Это раннее укоренение в Дар аль-ислам способствует, с одной стороны, созданию независимой уникальной администрации и канцелярии, а с другой - дипломатическому сближению с мамлюками», т. е. речь идет о при- надлежности к умме элит обоих государств. Схожей позиции придерживается И. Х. Камалов: «Берке-хан, ставший мусульманином еще в юности, сделал ислам основой политики на Ближнем Востоке» [6, с.26]. И. П. Петрушевский, в свою очередь, отмечал, что египетские султаны для борьбы с ильханами старались привлечь на свою сторону джучидов, но только после принятия Берке ислама эти стремления получили религиозную форму «священной войны с неверными». Исследователь справедливо заметил, что сближение джучидов с мамлюками изначально происходило не на религиозной почве.

По мнению А. Г. Юрченко, джучиды никогда не вели религиозных войн, а сообщения арабских авторов не отражают реального положения вещей. «Сообщение ложной информации - один из приемов дипломатической войны».

Делая очередное отступление, отметим, что не только ислам был введен в геополитическую игру на Ближнем Востоке. Необходимость привлечения людских и материальных ресурсов в некоторой мере определили политику монгольских правителей в отношении христиан. Хула- гуиды, имевшие преимущественно буддийское окружение, стремились найти поддержку среди верхушки покоренных христианских государств, «посредством покровительства, со временем перешедшего в прямое поощрение христианского духовенства». Ильханы учитывали давние связи, существовавшие между Арменией и Грузией, с одной стороны, и Северным Кавказом, представлявшим собой очаг сопротивления чингизидам - с другой. Поощряя миссионерскую деятельность Грузии в северокавказских районах, хулагуиды стремились распространить там свое влияние и привлечь горцев к борьбе с джучидами. В свою очередь, джучиды в XIV в. стремятся распространить свое влияние в Северокавказском регионе за счет деятельности католического миссионерства. Однако их деятельность в этом направлении не привела к серьезным изменениям.

Католическая церковь, по мнению А. Б. Малышева, в Золотой Орде преследовала следующие цели: «1) проповедь католичества; 2) обслуживание общин католиков; 3) идеологическое и политическое влияние католиков и папства на элиту и общество в целом (обращенных или лояльных к католичеству); 4) дипломатические связи; 5) разведка и сбор полезной информации» [7, с.160]. Исследователь, основываясь на сообщении анонимного минорита о миссионерских пунктах францисканцев в Золотой Орде XIV в., отмечает работу двух т.н. Татарских Викарий - Северной, действовавшей на территории Золотой Орды, и Восточной - на территории государства хулагуидов, в том числе Грузии и Армении. Возможно, этот факт является причиной неудач джучидов в попытках укрепить свое положение в Северокавказском регионе за счет католической миссионерской деятельности. Подобная пропаганда велась и на территории Ирана, в том числе в Армении и Грузии, известных своими давними связями с горным населением Кавказа.

Итак, вернемся к интересующим нас вопросам. Какую роль сыграл ислам в политической деятельности Берке? С утверждением, что Золотая Орда уже в XIII в. стала частью Дар ал-ислам, трудно согласиться. Ибо это предполагает коренные изменения в устройстве монгольского общества. Одной из характерных особенностей мусульманских монархий является регламентация религией всей государственной и общественной жизни - для ислама это сакральные сферы. «Ведь государство и общество созданы самим пророком под руководством Бога, и их законы даны самим Богом в священной книге откровения. Управление таким государством, его жизнь не чисто «светские» дела, как не чисто «светскими» делами являются и такие повседневные занятия верующих, как торговля, найм на работу, составление завещаний, ведение войн и т. д., то есть все то, относительно чего можно найти прямые или косвенные, выводимые логическим путем, указания в Коране и Сунне». И более того, «в мусульманском мире любые социальные формы и любые изменения должны оцениваться с точки зрения одной вечной модели - модели мединского государства (или протогосударства) пророка, зафиксированной в шариате». Напомним, однако, что это не жесткое требование, а скорее идеальная модель. Уже после смерти пророка круг его последователей разделился на хариджитов, суннитов и шиитов, имевших разные представления о природе власти (хукм). А сами мусульманские государства, по причине историко-культурных, географических и др. особенностей, всегда имели различия в своем устройстве. Тем не менее, насколько Улус Джучи в 1260-х гг. соответствовал этой модели?

Египетский султан аз-Захир Рукн ад-дин Бейбарс I ал-Бундукдари отправил в конце 1262 г. первую дипломатическую миссию в Золотую Орду. Ибн абд-аз-Захир, секретарь султана, пишет о предписаниях, которым следовали послы в ставке Берке: «...входили с левой стороны, а по отобрании от них послания переходили на правую сторону и припадали на оба колена. Никто не входит к нему в шатер ни с мечом, ни с [другим] оружием, и не топчет ногами порога шатра его; никто не слагает оружия своего иначе, как по левую

сторону, не оставляет ни лука в сайдаке, ни натянутым, ни вкладывает стрел в колчан, не ест снега и не моет одежды своей в орде».

Послам было запрещено касаться порога, есть снег и стирать одежду. Рашид ад-Дин, везир хулагуидов, дает объяснение одному из этих запретов, описывая случай, произошедший с неким Абд ар-Рахманом: «Обычай и порядок у монголов таковы, что весной и летом никто не сидит днем в воде, не моет рук, не черпает воду золотой и серебряной посудой и не расстилает в степи вымытой одежды, так как, по их мнению, именно это бывает причиной сильного грома и молнии, а они [этого] очень боятся и обращаются в бегство.

Итак, перед нами запрет, зафиксированный в Ясе Чингисхана и распространяющийся на мытье, стирку и сушку одежды весной и летом. Нарушение запрета могло спровоцировать гнев Неба (гром и молния). В свою очередь, известно, какую роль играло Небо в жизни средневековых монголов. Небо (Тенгри) - «безначальное, несотворенное, создатель всего сущего, владыка мира; оно определяет судьбы человека, санкционирует государственную власть». Очевидно, запреты, существовавшие при дворе Берке, налагаются на действия, связанные с вредоносной магией, и имеют своей целью обезопасить социум от возможного гнева Тенгри.

Кроме того, послам было запрещено касаться порога. Запрет касания порога у монголов широко известен по ряду других источников. Перед аудиенций у Сартака Вильгельму Рубруку и его спутникам «очень усердно посоветовали <...>остеречься при входе и выходе, чтобы не коснуться порога дома». Далее Рубрук пишет, что перед встречей с Бату «мы получили внушение не касаться веревок палатки, которые они рассматривают как порог дома», а один из товарищей Рубрука, случайно споткнувшийся о порог, был схвачен и отведен к Булгаю, «старшему секретарю двора и осуждающему виновных на смерть». Он был помилован благодаря Рубруку, слукавившему, что их никто не информировал об этом запрете: «На следующий день пришел Булгай, бывший судьей, и подробно расспросил, внушал ли нам кто-нибудь остерегаться от прикосновения к порогу. Я ответил: «Господин, у нас не было с собой толмача,

как могли бы мы понять?» Тогда он простил его. После того ему никогда не позволяли входить ни в один дом хана». Лама Галсан Гомбоев, сопоставивший сведения Плано Карпини с современными ему традициями монголов, отметил, что почтительное отношение к порогу сохранилось вплоть до XIX в., о чем свидетельствуют поговорки: «Не садись на порог - грех! Не пинай порог - грех!»; «Перешагнуть золотой порог хана/князя», в значении удостоиться чести явиться перед какой-либо знатной персоной. В итоге Г. Гомбоев заключает, что «у монголов не осталось никакого предания для объяснения этого значения порога. Кажется, сначала получил значение только порог хана, и уже в последствии стали приписывать значение порогам вообще» [4, с.237].

Едва ли эти взгляды уходят корнями в мусульманскую традицию. Обычаи, действовавшие в ставке Берке, показывают, насколько преувеличены сообщения арабских авторов об искренней приверженности Берке исламу.

Сравнивая роль религиозного фактора в арабских и монгольских завоеваниях, А. М. Хазанов писал: «Не надо быть постмодернистом, чтобы знать, как трудно понять ум и душу даже современников, и тем более людей других времен и культур. Невозможно точно определить роль чисто религиозной мотивации в арабских завоеваниях» [10, с.245]. Сложно установить степень искренности мусульманских убеждений Берке, но можно полагать, что ислам выступал для него скорее *ресурсом,* обеспечивающим достижение конкретных целей, нежели *фактором,* мотивирующим его действия. Буддист Хулагу, видимо, руководствовался теми же принципами, оказывая поддержку христианам Грузии и Армении. Стоит согласиться с мнением А. А. Арслановой о том, что в борьбе с монгольским Ираном ислам играл «роль определенного идеологического средства, которое Берке использовал для завоевания симпатий тех мусульман, которые находились на территории, подвластной ильханам, т. е. для привлечения внутренних и внешних врагов ильхана».

Видершпан А.В.,
профессор кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Костанайской академии МВД
Республики Казахстан им. Шракбека Кабылбаева,
кандидат философских наук

РОЛЬ ХАНА ЖАНГИРА В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

В предверии юбилея принято вспоминать выдающихся личностей. В год 550-летия образования Казахского ханства особое внимание уделяется личностям его правителей - ханов. Это, наверное, правильно, ведь именно они руководили страной, были надеждой народа.

Конечно, особую благодарность казахский народ и казахстанцы испытывают к основателям ханства - Жанибеку и Керею. Но многих ли ещё ханов мы можем вспомнить? Чаще всего, называют имена ещё трёх ханов - Касыма, Есима и Тауке, может эти имена известны ещё и по тому, что эти ханы оставили наследие в виде сводов законов. Если поднапрячься, то кто-то вспомнит ещё Хак-Назара и Тауекеля. А вот имя Жангир-хана почти никто не вспомнит, вместе с тем, это не справедливо

Жангир хан правил с 1628 по 1652 годы. Он стал преемником своего отца - Есим хана на ханском престоле. Еще при жизни Жангира за проявленное мужество народ прозвал "Салкам Жэнгір" (Внушительный). Как свидетельствуют историки, для Жангира были характерны такие качества как решительность, упорство, стойкость и готовность к самопожертвованию. Именно эти качества поставили его в один ряд с именем отца и спасли казахские племена от междоусобных войн и внешней угрозы физического уничтожения.

Точная дата провозглашения Жангира ханом не установлена. Нет и достоверных данных о годе его рождения. По некоторым данным, он был поднят на белой кошме сразу после смерти отца в 1628 г., однако его долго не

признавали в качестве верховного хана казахов. В какой-то мере он повторил судьбу своего отца, возвратив титул хана после отрешения от реальной власти.

Как и его отец Есим хан, Жангир тоже был обеспокоен "джунгарской угрозой". Опасения усилились после прихода к власти Батура-хунтайджи (1635-1654), который создал сильное централизованное государство в Джунгарии.

В этот момент в Казахском ханстве происходили междоусобные распри. Каждый представитель Чингизидов претендовал на верховную власть. Попытки султанов усилить свое политическое влияние встретили ожесточенное сопротивление со стороны биев, которые тоже стремились повысить свою роль. Постоянная политическая борьба препятствовала росту ханской власти Жангира, которому все время приходилось доказывать свое унаследованное право на власть.

В одном из сражений с джунгарами в 1635 г. Жангир попадает в плен к противникам. Спустя некоторое время казахское ополчение освободило Жангира из плена, но возвращение на родину стало для него большим испытанием.

Пленение и унизительное освобождение подорвали на некоторое время его политический авторитет среди султанов, которые пытались скомпроментировать его в глазах простого населения. Однако Жангир оказался выше всяких фактов и событий.

Как указывают многие исторические документы, Жангир поддерживал союзнические отношения с могольскими правителями, что стало продолжением политических традиций, заложенных его отцом. Активную роль в осуществлении внешней политики играл его сын Тауке. Он имел дружеские отношения с владетелем Самарканда Жалантосом Бахадуром (1576-1656). Их союз явился ответной реакцией на создание хунтайджи Батуром коалиции для наступления на Семиречье.

Опасения Жангира подтвердились в 1643 г., когда Батур, собрав войско, захватывает некоторые земли в южных и юго-восточных отрогах Тянь-Шаня. Узнав об этом, Жангир с небольшим ополчением в 600 человек решает

встретить войско противника, несмотря на его значительное превосходство. Для битвы Жангир выбирает горное место недалеко от реки Ор. Тактикой ведения боевых действий был выбран окопный метод. Исследователи, внимательно изучив место знаменитой битвы, отмечают, что Жангир применил ряд сложных тактических приемов из арсенала военного искусства казахов, но в то же время использовал нераспространенные среди кочевников методы раздробления сил противника. По описанию А.И.Левшина, Жангир, опасаясь открытого военного столкновения с джунгарами, расположил часть своей дружины в ущелье между двух гор, заранее окопав его глубоким рвом и обнеся высоким валом. Протяженность военного укрепления составила 2,5-3 км, передний край окопа был высотой с человеческий рост. Главной ударной силой казахского отряда были 600 стрелков из фитильных ружей. Въехав в узкое ущелье, джунгарское войско угодило в хорошо подготовленную засаду и было обстреляно из ружей. Согласно летописным сведениям, в этом бою Батур-хунтайджи потерял десять тысяч воинов. К Жангиру подоспел на помощь эмир Бухары Жалантос Бахадур с двадцатитысячным войском. Орбулакская битва прославила Жангир-султана.

Орбулакская битва стала примером мужества, героизма и невероятной силы военного духа казахов. Несомненно, это сражение вошло в мировую летопись боевой славы и военного мастерства. Успех этого сражения определился прежде всего военным мастерством Жангира. Эта битва сопоставима с подвигом 300 спартанцев, остановивших огромную персидскую армию в Фермопильском проходе.

Однако военные столкновения все же происходили, успехи были переменными. Некоторое время джунгары даже контролировали восточную часть Семиречья.

В 1652 г. хошоутский предводитель Цэгэн хан совершает походы в казахские улусы и в одном из сражений его сын Галдам убивает Жангира.

В знак признания заслуг Жангир хана похоронили в г. Туркестане, возле мечети Ходжи Ахмета Яссауи; позже над его могилой был воздвигнут

мавзолей, который до наших дней не сохранился. Но подвиг совершённый Жангиром и его воинами не должен быть забыт.

Список использованных источников:

1. http://inform.kz/rus/article/2207288.
2. http://www.elim.kz/article/30.
3. ru.wikipedia.org/wiki/Жангир_хан.
4. http://atababa.kz/ru/famous/Zhangir_Han.
5. http://contur.kz/node/1689.

Шуинова Д., ученица 10 класса
ГУ «Физико-математический лицей отдела образования акимата г.Костанай»
Научный руководитель: Иващенко А.В., учитель высшей категории
ГУ «Физико-математический лицей»
Научный консультант: Шалгимбеков А.Б., профессор кафедры СГЕНД Костанайского филиала ЧелГУ, кандидат исторических наук

МЫРЗА МУХАММЕД ХАЙДАР ДУЛАТИ – ПЕРВЫЙ ИСТОРИОГРАФ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

Личность Мухаммеда Хайдара Дулати и события, очевидцем которых он был, является интереснейшей страницей отечественной истории. Как отметил Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, «перед нами стоит историческая по значимости задача восстановления самоуважения, написания объективной истории с ее положительными и отрицательными сторонами» [1, с.41]. Именно поэтому эпоха Мухаммеда Хайдара Дулати - одна из важнейших страниц истории Казахстана, потому что этот период – период формирования казахского этноса, языка и культуры.

На сегодняшний день труд «Тарих-и Рашиди» М.М.Х. Дулати является основным источником, мимо которого не может пройти не один исследователь, так или иначе касающийся темы Казахстана и Центральной Азии XIV-XVI вв., так как именно в этом труде сосредоточены сведения касающиеся политики, истории, межгосударственных взаимоотношений упоминаемого периода, а также сведения в различных областях знаний.

Несмотря на многообразие источников, и исследований, по истории средневекового периода в истории Казахстана, не одно современное

исследование не обходиться без привлечения сведений «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммед Хайдара Дулати. Именно его произведение становится во главу угла при исследовании истории Казахстана и Центральной Азии XV-XVI веков. Для рассмотрения сведений «Тарих-и Рашиди» необходимо первоначально рассмотреть личность автора, условия написания труда и факторы повлиявшие на содержание данного произведения.

Мырза Мухаммед Хайдар бен Мухаммед Хусайн Курекан дуглат (родился в 1499 г. в Ташкенте, - умер в 1551 г. в Кашмирском вилаяте в Индустане) — известный историк, литератор. В литературе известен как Хайдар Мырза, Мырза Хайдар Мухаммед Хайдар-Дулати.[2, с. 313]

Предки Мухаммед Хайдара-Дулати были видными политическими деятелями на территории юго-восточного Казахстана, Кыргызстана и Восточного Туркестана, входившей в государство Могулистан. Его родословная имеет следующий вид: Бабдаган → …→ Уртубу → … → Пуладчи → Худайдад → Сайид Ахмад → Сайид Али → Мухаммад Хайдар-мирза → Мухаммад Хусайн → Мирза Мухаммад Хайдар [3 с. 19]. Они занимали посты улусбеков, тарханов и управляли своим наследственным владением — Манглай-Субеном. Эмир Полатшы (Пуладчи) дулат во времена развала Чагатайского государства в середине XIV в. назначил Тогалык Тимура ханом восточной части этого государства. Еще один предок Мухаммед Хайдара-дулати — Амир Худайдат - в свою бытность улусбеком сменил шесть ханов на Могулистанском троне. Прадед Мухаммед Хайдара-Дулати — Мухаммед Хайдар мырза — до 1480 г. правил Кашгарией.[4, с.313]

Отец его - Мухаммед Хусайн, был одним из приближенных хана Султан Махмуда, правителя восточной части Могулистана в конце XV - начале XVI вв. Мать Мухаммед Хайдара - Дулати — Хуб Нигар ханум — является дочерью Жунис-хана, а сам он — двоюродным братом по материнской линии султана Саид-хана и основателя династии Великих Могулов, правивших в Индустане — Захир ад-Дин Мухаммед Бабура. [4, с.314]

Мать Мирзы Хайдара, Хуб Нигар-ханим, была младшей дочерью Йунус-хана (866/1462—892/1487) и родной сестрой матери Захир ад-Дина Мухаммада Бабура [5, с.77]

Детство Мухаммед Хайдара-Дулати приходится на времена заката государства династии Тимура в Средней Азии, произошедшего под давлением узбекских кочевников Мухаммеда Шейбани, развала Могулистана и возвышения Казахского ханства. [4, с.314]

Родственники Мухаммед Хайдара-Дулати отправили его в Кабул к Бабуру. [4, с.314] Мирза Мухаммад Хайдар, одаренный от природы, хотя и не прошел полного курса обучения, был образованным человеком своего времени. Благодаря заботе двух могущественных и незаурядных личностей — Бабур Падишаха (матери их были родными сестрами) и Султан Саид-хана он не только выдержал суровые испытания, выпавшие на его долю, но и получил прекрасное воспитание и образование. Об их благородстве, доброте с благодарностью пишет Мирза Хайдар в своей книге. "Много времени (с октября 1509 г. по сентябрь 1512 г.) я провел в Кабуле в спокойствии и благополучии на службе у Падишаха. Он постоянно добром и лаской, обещанием милости или строгим предупреждением побуждал меня приобретать знания. Если он замечал, что я приобрел немного знаний, он старался умножить свои милости, всем говорил об этом и требовал одобрения. В то время он относился ко мне с такой любовью и состраданием, какие могут проявлять только нежные родители по отношению к своим родным детям. Благодаря милости Падишаха я никогда не вспоминал то тяжелое время, которое было наполнено днями горечи и несчастья... Он удостаивал меня чести сопровождать его, если же он устраивал собрания, то обязательно делал меня своим собеседником... [6. с.107]

Становление автора "Тарих-и-Рашиди" как личности и как видного государственного деятеля Могулии происходит при его втором учителе и наставнике Султан Саид-хане. "Я, круглый сирота в тринадцатилетнем возрасте, — пишет Мирза Хайдар, — оказался на службе у Султан Саид-хана. Он с отеческой любовью укрыл меня от печали сиротства и проявлял такую любовь и

привязанность ко мне, что я стал объектом зависти его братьев и сыновей. Находясь при нем двадцать четыре года, я обретал знания и постигал добродетели, жил в полном довольстве и великолепии. Я отличался среди сверстников, став лучшим и искусным в письме, грамоте, поэзии, стилистике, в рисовании и в золочении, а также в остальных ремеслах, как-то: в инкрустировании, резьбе, ювелирном мастерстве, шорном деле, изготовлении брони, стрелы и лука, ножа, в орнаментировании, в изготовлении попон, строительстве, столярном деле и в других ремеслах. И я стал настолько искусен во всем этом, что мастера этих ремесел не годились мне в ученики, и все это благодаря поддержке хана. Кроме того, он был моим учителем и наставником в делах государства и делопроизводстве, в ведении войны от казакования до ночного похода, в стрельбе, в организации и ведении охоты и во всем, что понадобится в государственных делах. Моим учителем и наставником во всем этом был он" [6, с 34], — заключает Мирза Хайдар.

В 1541-1546 гг. в Кашмире он написал "Тарихи Рашиди".

Данную работу Мухаммед Хайдар-Дулати написал, опираясь на передававшиеся от поколения к поколению рассказы о прошлом дулатов, легенды могулов, секретные документы, сохранившиеся во дворцах могулских ханов, свидетельства очевидцев и свои наблюдения. [4, с.315]

Язык «Тарих-и Рашиди» - среднеазиатский фарси. Некоторые исследователи считают, что фарси Мирза Хайдара безыскусственен, но он не был его родным языком, что наложило значительный отпечаток на стиль его сочинения. [7, с. 96]

И так, Мирза Мухаммад Хайдар Дулат благодаря своему труду «Тарих-и-Рашиди», заслуженно считается первым историографом Казахского ханства, оставившим незаменимые сведения не только по истории этого ханства, но и Центральной Азии в целом.

Самый ценный материал, содержащийся в «Тарих-и-Рашиди» о казахах, — это связное и последовательное изложение истории образования Казахского

ханства, краткое описание жизни и деятельности первых казахских ханов — от Керея (Кирай, Гирей) до Буйдаша.

Итак, во второй книге Мухаммад Хайдар пишет: «Когда Абу-л-Хаир хан полностью овладел Дашт-и-Кипчаком, то некоторые султаны из рода Джучи; которые учуяли носом проницательности запахи бед от него, решили его убрать. Некоторые султаны, как Кирай хан, Джанибек султан и другие, с малым количеством людей бежали от Абу-л-Хаир хана и прибыли в Моголистан. В то время очередь править Моголистаном подошла к Исан Буга хану. Исан Буга хан оказал им большие почести и выделил им уголок Моголистана. Они обрели здесь безопасность, и дни их протекали в спокойствии.

После смерти Абулхаир хана в улусе узбеков возникли разногласия. Каждый по мере возможности ради безопасности и спокойствия прибегал к помощи Кирай хана и Джанибек хана и те окрепли. Поскольку вначале они уходили от людей, отдалялись от них и некоторое время бедствовали и скитались, то их назвали казахами. Это имя закрепилось за ними.

После [смерти] Кирай хана ханство утвердилось за его сыном Бурундук ханом. Названный выше Касим хан был сыном Джанибек хана и, подобно своему отцу, во всех делах слушался и подчинялся Бурундук хану. У Кирай хана помимо Бурундук хана было много сыновей. У Джанибек хана тоже, кроме Касим хана, были сыновья. К их числу принадлежал Адик султан, которому после смерти Мирза Султан Махмуда, Султан Абу Саида мирзы отдали в жены четвертую дочь Йунус хана Султан Нигар ханим. После разорения Ташкента Адик султан бежал от Шахибек хана и ушел к казахам. Султан Нигар ханим тоже последовала за ним. Адик султан вскоре скончался. Касим хан женился на Султан Нигар ханим. После смерти Адик султана власть утвердилась за Касим ханом, а Бурундук хану от ханства, кроме названия, ничего не осталось. В конце концов Касим хан изгнал Бурундук хана. Бурундук хан ушел в Самарканд и скончался на чужбине.

Что касается Касим хана, то он подчинил своей власти весь Дашт-и Кипчак так, как никто после Джучи хана не смог этого сделать. Например,

численность его войска превышала тысячу тысяч (миллион) человек. В конце концов, после 924 (1518) года он отошел в вечность. Среди казахских султанов началась борьба. После Касим хана ханом стал его сын Мумаш. Умер он от удушья в одном из сражений. После него на ханский трон сел сын Адик султана Тахир хан. Поскольку он был человеком жестоким и перестарался в жестокости, то его люди, которых было около четырехсот тысяч человек, все разом отвернулись от него и разбежались. Он остался один среди киргизов и умер, бедствуя.

Около тридцати тысяч человек вновь собралось в Моголистане. Брат Тахир хана Буслаш (Буйдаш) стал ханом. В итоге злой рок сделал так, что вот уже четыре года, как нигде не осталось и следа от тех людей. В тридцатом (1524) году казахов было тысяча тысяч (миллион) человек, а в сорок четвертом (1537) году из этого числа людей не осталось на земле и следа. Кое-что о них будет приведено при упоминании о хане. Такова краткая история казахов, как мы уже изложили». [6, с. 323-324]

А вот как излагается этот же рассказ в первой части «Тарих-и-Рашиди»: «В те дни Абу-л-Хаир хан целиком овладел Дашт-и-Кипчаком. Он нападал на султанов-джучидов — Джанибек хан и Кирай хан бежали от него и прибыли в Моголистан. Исан Буга хан хорошо принял их и отдал им Козы Ваши, которое находится на западе Моголистана, на реке Чу. Пока они спокойно пребывали там, улус узбеков после смерти Абу-л-Хаир хана пришел в расстройство, там возникли большие разногласия и большинство [людей] ушло к Кирай хану и Джанибек хану, так что их число достигло двухсот тысяч человек и их стали называть «узбек-казаками». Начало правления казахских султанов пошло с 870 (1465— 1466) года < а Аллах знает лучше>, и до 940 (1533—1534) года казахи имели полную власть над большей частью Узбекистана.

После Кирай хана был Бурундук хан, а после него сын Джанибек хана - Касим хан, который управлял всем Дашт-и-Кипчаком и численность его войска превышала тысячу тысяч [человек]. После Джучи хана в этом юрте не было сильнее правителя, чем он. После него был сын его — Мамаш хан, а затем — его (Касима) племянник Тахир хан. Во время [правления] этого Тахир хана

[численность] казахов уменьшилась. После него стал править его брат Буйдаш хан, однако во времена Буйдаш хана казахов осталось [всего] двадцать тысяч. // После 940 (1533—1534) года его (Буйдаша хана) также не стало и казахов здесь совершенно не осталось». [6, с. 108]

В связи с эти изложением в современной исторической науке Казахстана возникает множество спорных вопросов: первый вопрос – точное определение местности Козы Баши.

Имея эти сведения, установлено, что Козыбасы находится на горном плато на территории Жамбылского района Алматинской области в 8 км к юго-востоку от села Таргап, в 95 км к западу от Алматы по трассе Алматы – Тараз. С северной стороны горы Козыбасы ограничивают крутые склоны с ущельями и в 5 км по прямой проходит трасса Великого шелкового пути, ныне международная автодорога.

Следующий вопрос, возникающий при изучении материалов «Тарих-и Рашиди» - происхождение и сущность термина «казах».

То, что термин «казах» не был вначале этническим названием подданных Керея и Жанибека видно из «Тарих-и Рашиди». Так, Мирза Хайдар пишет: «Поскольку они вначале и впоследствии были большим народом, бежавшим и отделившимся и какое-то время скитались и нуждались в пустыне расстройства и растерянности, то их и нарекли именем казак, и это прозвище за ними так и закрепилось» [6, с.109]. Из цитаты становится совершенно ясным, что значение слова қазақ первоначально было «беглец» и «скиталец», что поначалу оно служило прозвищем значительной группы узбеков и лишь потом стало их народным именем [8, с.148].

Причины и ход образования Казахского ханства, сложение его в мощное централизованное государство при Касым-хане, дальнейшие судьбы казахского народа, в упорной борьбе и мирном сотрудничестве с соседями защищавшего свои коренные этнические территории, названные историческим термином «Казахстан», во всех подробностях исследован на материалах источников,

важнейшим из которых является первоклассный труд мырзы Мухаммеда Хайдара Дулати – «Тарих-и Рашиди».

Именно из этого источника мы черпаем основные сведения по истории первого Казахского государства.

Во-первых, дата образования Казахского ханства фиксируется только в «Тарих-и Рашиди», также из этого источника мы можем извлечь информацию о причинах и ходе образования первого казахского государства.

Во-вторых, Мырза Хайдар дает хронологию и деятельность первых правителей молодого государства, от Жанибека и Керея, до Буйдаш хана. Также на материале «Тарих-и Рашиди» возможна переоценка деятельности некоторых правителей и имена некоторых из них получат достойное место в отечественной истории.

В-третьих, Дулати дает возможность проследить происхождение термина «казах», «Казахстан», а этнический материал, содержащийся в «Тарих-и Рашиди» позволяет воссоздать картину жизни казахского народа в XV-XVI веках.

Список использованной литературы:

1. Назарбаев Н.А. В потоке истории. -Алматы, 1999 г.- 296 с.

2. Козыбаев М.К. Избранные труды. «Тарих-и Рашиди» Мирзы Хайдара дуглата – выдающийся памятник истории и Культуры. Алматы: «Ғылым». – 2006 г. – с.52-61

3. Козыбаев Мухаммад Хайдар-Мирза Дуглат о казахах и казахской государственности // «Казахстана на рубеже веков: размышления и поиски». В двух книгах. Книга первая. – Алматы: «Ғылым», - 2000 г. – с.75-88.

4. Мухаммед Хайдар -дулат (1499- 1551 гг.) //Казахи: 9-ти томный популяр. справочник. - Алматы: Казакстан Даму институты, 1998. -Т.2; Исторические личности. - С.313-315

5. Мирза Мухаммед Хайдар – историограф Казахского ханства // Уроки отечественной истории и возрождение казахстанского общества. – Алматы. 1998. с.76-80

6. Д. Мухаммед Хайдар «Тарих-и Рашиди» (Рашидова история): Перевод с персидского языка, 2-е изд. доп. – Алматы: «Санат», 1999 г. – 656 с.

7. Абусеитова М.Х. Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.: (библиографические обзоры) -Алматы, Дайк-Пресс, 2001 г.-426 с.

8. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. -Алматы: Дайк-Пресс,2001 г.- 384 с.

Темирбеков Е., учащийся 11 класса
«ГУ Затобольская школа-гимназия»,
научный руководитель:
Пенкина Е.А., учитель истории

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО ПРИ КАСЫМ ХАНЕ

Актуальность выбранной темы связана с празднованием 550-летия образования Казахского ханства. Начало Казахского ханства было положено во второй половине XV века султанами Кереем и Жанибеком, в 1465 г. Благодаря единству народа, его сплоченному стремлению к высоким идеям независимости, стабильности, мира и согласия, стало возможным образование крепкого и могущественного Казахского ханства. Это является историческим примером проявления созидательной духовности свободного и высоконравственного народа. Сегодня изучение и популяризация истории Казахского ханства несомненно имеет важное значение в укреплении казахстанского патриотизма, также это будет способствовать формированию и усилению позитивного имиджа Казахстана на международной арене. Участие в праздновании 550-летия Казахского ханства представителей АНК, общественных объединений, НПО, научной общественности, молодежи, всех регионов Казахстана особенно подчеркнет преемственность традиции сплоченности и единства.

Возвышение Казахского ханства, связано с именем Касыма - сына Джанибека - одного из наиболее видных казахских ханов, при котором быстро шел процесс «собирания земель». Касым родился около 1445 году - осенью 1513 года, когда на берегу р. Чу произошло свидание между Касымом и Чагатаидом Саид ханом, по словам их современника Мирзы Хайдара Дулати, «возраст Касым хана превышал шестьдесят лет и был близок к семидесяти». Мать его по имени Джаган-бегим приходилась родной сестрой матери Махмуд-султана, брата Шейбани хана. Как истинный сын степей, свято чтущий

освященную временем традицию подчинения старшему, Касым султан, по примеру отца, был сначала во всем послушен и покорен Бурундук хану, пишет Мирза Хайдар. Хотя Касым-султан видел, что фактически власть в ханстве и инициатива находятся в его руках, но как дальновидный политик он был осторожен, умел терпеливо выжидать там, где, казалось бы, положение позволяет ускорить решение вопроса. В 1510 году, когда Шайбаниды совершили набег на улус Касыма, он, по словам Мирзы Хайдара «еще и не принимал титул хана, хотя власть его уже была настолько велика, что никто не думал о Бурундук хане. Но он не хотел находиться поблизости от Бурундук хана, потому что, если быть вблизи и не соблюдать должного уважения, означало бы возражать хану, а повиноваться же ему душа не лежала, поэтому он старался держаться подальше от Бурундук хана» Мухаммед-Шайбани хан, захвативший власть и утвердившийся в Мавераннахре, стремился не допустить усиления Казахского ханства и с этой целью всячески препятствовал возвышению власти казахских ханов в Присырдарье. Далее он попытался совсем прекратить их торговые отношения с Мавераннахром, издал указ, чтобы население Туркестана не совершало никаких торговых сделок с казахскими купцами. Объявленная М. Шайбани, по существу, экономическая блокада – запрет на торговлю с казахами, а так же военные меры, естественно, вызывали подобные ответные действия со стороны казахских ханов. Борьба за города Южного Казахстана приняла характер затяжной войны. В этих кровавых столкновениях Касым хану удалось отвоевать у М. Шайбани Туркестан, Сайрам и другие города.

В результате установившихся, удачных отношений с правителями Могулистана, Касыму удалось включить в состав своего ханства основные районы Семиречья. Расширились его территориальные владения и на западе. Ногайская Орда переживала в то время тяжелый кризис, часть родов и племен откочевала под власть казахских ханов и султанов. [1]

Таким образом, Касым хан окончательно утвердил свое господство над обширными степными районами казахской территории. Границы ханства на

юге выходили на побережье Сырдарьи и включали большую часть Туркестана, на юго-востоке они охватывали предгорье и долины значительной части Семиречья, на севере и северо-востоке проходили в районе гор Улутау и Балхаша, доходя до Каркаралинских гор, на северо-западе достигли бассейна реки Жайык. Во время Касыма население Казахстана достигло около одного миллиона человек, а численность войск – до 300 тысяч. «Касым хан сделался полным властелином во всем Дешт-и-Кыпчаке, приобрел такую известность и могущество каких еще никто не имел после Джучи хана,» - писал тогда известный историк Мухаммед Хайдар Дулати. Касым прославился и как искусный дипломат. Он установил дипломатические связи с ногайцами, монголами, Кашгарией и умело использовал свои связи с ними в борьбе против шайбанидов.

Казахское ханство при Касым хане постепенно втягивалось в международные отношения. Одним из первых государств, вступивших в дипломатические связи с Казахским ханством, было Московское государство в правление Великого князя Василия III (1505-1533). История Казахского ханства периода правления Касым хана примечательна еще и тем, что именно в те годы казахи как самостоятельная этническая общность стали известны в Западной Европе: о казахах оставил свои записи австралийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, посетивший несколько раз Москву (в 1517 и 1526 гг.). Что касается взаимоотношений казахских правителей и Шайбанидов в последние годы правления Касым хан, то они продолжали оставаться напряженными и далеко не мирными. Судя по источникам, основная борьба происходила вокруг Ташкента; правителю этого вилайета Суюнджи-Ходжа хану несколько раз приходилось сражаться с казахами. Впрочем, не только ему. По сообщению Васифи, против казахов был предпринят совместный поход шайбанидских султанов во главе с Кучум ханом, который состоялся, очевидно, зимой 1516-1517 гг.

Этот объединенный поход Шайбанидов в Кипчакские степи, по-видимому, последнее по времени сообщение, относящееся к периоду правления

Касым хана. Касым хан, по отзывам современников – Бинаи, Ибн Рузбихана, Бабура, Хондамира, Мирзы Хайдара, - любил хороших лошадей, был их большим знатоком, отличался военным талантом, личной отвагой и способностью вести за собой других; на основе их высказываний создается образ человека с высокими, моральными качествами, достойными подражания. Касым хан замечал, что в последнее время участились межродовые распри. Некоторые улусы перестали считаться с другими на том основание, что их ханы и беки более родовитые знатные. Мелкие трения зачастую перерастали в большие скандалы. Было заметно, что раздувают междоусобицы султаны и бии. Решения биев выполнялись не всегда. «Если будет так продолжаться, - думал Касым хан, - то казахов постигнет участь моголов и шайбанидов, которые разделились, рассыпались по крупицам». [2]

И Касым хан решил издать закон, требующий от людей железной дисциплины. Этот закон был утвержден и обнародован. Закон состоит из пяти глав. В первой главе (Имущественный закон) рассматриваются проблемы судебных исков, земельных, родовых, семейных отношений, а так же выплаты выкупа и налогообложения. Во второй главе – определены сроки наказания за конкретные преступления. (Уголовный закон). В третьей главе – освещены вопросы воинской службы и дисциплины. Любое нарушение наказывается в обязательном порядке в зависимости от тяжести преступления (Военный закон). Четвертая глава – посвящена вопросам дипломатической службы и ее этики (Посольский закон – обычай). В пятой говорится о проведении праздников, похорон, поминок и т.д. (Закон общественности). Это был первый закон в истории казахов, созданный на основе народных традиций и народной мудрости. Этот закон – свидетельство справедливости и поэтому носит название «Доблестный путь Касым хана». Суровая зима 1521 года и в эту холодную зиму семидесяти шестилетний Касым хан умер. Перед смертью он вызвал старшего сына Мамаша и поведал ему: - Где есть жизнь, смерть неизбежна. Я нахожусь в преклонном возрасте. После моей смерти не будоражьте народ, не терзайте его борьбой за власть. Моя мечта сделать

казахскую землю независимой. Этого я достиг. Теперь осталось развиваться и процветать как другие государства, а ядра – молнии пусть стреляют по праздникам. Высоко пронеси наше знамя, повышай культуру народа! Отбившийся от стада попадает в пасть волку, отделившись, племена доступны врагу. Если хочешь сохранить единство народа, не стремись к власти, сынок, не устраивай междоусобиц! Но у меня в душе тревога за вас! После смерти Касыма, междоусобицы султанов-джучидов ослабили Казахское ханство. В междоусобной борьбе погиб приемник Касым хана Мамаш - хан. [3]

Завершая исследование вопроса о зарождении казахской народности и государственности в Казахстане, хочется сказать о том значении, какое имеет понимание данного вопроса в деле становления государственной независимости республики сегодня. 16 декабря 1991 года принимается Закон Республики Казахстан о независимости (имеющего силу Конституционного Закона). Объявив о своей независимости, Республика Казахстан стала представлять собой политически самостоятельное государство с многонациональным укладом, с единым монолитным организмом. 30 августа 1995 г. на всенародном референдуме принимается ныне действующая Конституция Республики Казахстан. В настоящее время в республике происходит интенсивный рост числа совместных предприятий, открываются представительства крупнейших компаний мира, разрабатываются и осуществляются проекты совместной разработки природных ресурсов и переработки сырья и материалов, внедрение прогрессивных технологий в аграрной сфере и т.д. Богатые природные ресурсы Казахстана, социальная и политическая стабильность в республике делают этот регион одним из наиболее привлекательных для вложения иностранного капитала среди республик бывшего Советского Союза. Республика Казахстан стала полноправным членом мирового сообщества, получив признание и поддержку абсолютного большинства государств мира. На сегодня Казахстан признан 113 государствами, со 105-ю из них установлены дипломатические отношения. Укрепляется взаимодействие, расширяется сотрудничество с наиболее

авторитетными международными структурами. В их числе ООН, Европейское сообщество, Международный и Европейский банки реконструкции и развития, Международный валютный фонд, МАГАТЭ, Красный Крест, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др. Республика присоединилась более чем к 40 международным конвенциям, ею подписано около 400 многосторонних и более 700 двусторонних договоров и соглашений. В 1997 г. принято решение о переносе столицы из г. Алматы в г. Акмола, связанное с геополитическими, экономическими причинами развития Казахстана. Разработана и принята к реализации Программа "О мерах по реализации стратегического развития Казахстана до 2030 года". Политическое утверждение Казахстана сегодня неразрывно связана с его политическим прошлым. Поскольку, как видно из настоящей работы, Казахстан издавна был свободным государством, а временный его союз с Россией был политическим шагом в борьбе за независимость. [4]

Список использованных источников:

1. http://550kazakhan.kz/?lang=ru
2. http://ibrain.kz/istoriya-kazahstana/obrazovanie-i-ukreplenie-kazahskogo-hanstva
3. http://testent.ru/index/0-45
4. http://e-history.kz/ru/books/library/read/485

Сборник материалов научной конференции, посвященной 550-летию Казахского ханства

Подписано в печать 22.10.2015
Заказ № 36
Формат 60 х 84 1/8
Бумага офисная.
Печать офсетная.
Объем 11,5 усл. п. л.
Тираж 100 экз.

Отпечатано
в ТОО «New Line Media»
г. Костанай, пр. Аль-Фараби, 115, оф. 512
тел.: 8 (7142) 53-11-47, 53-06-71
nlmedia.kz, geosprint@mail.ru